

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Военная метафора в современном публицистическом дискурсе
(функционально-семантический аспект)**

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
образовательной программы
«Русский язык и русская культура
в аспекте русского языка как иностранного»

очной формы обучения

Ма Жуе

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Щукина К.А.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Матвеева И.Ю.

Санкт-Петербург
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 Военная метафора в публицистическом дискурсе: теоретические основы.....	8
1.1 Метафора в современной лингвистике и метафорическое моделирование.....	8
1.1.1 Понятие метафоры и основные подходы к ее изучению.....	8
1.1.2 Классификация метафоры.....	12
1.1.3 Метафорическое моделирование.....	14
1.2 Публицистический дискурс как объект исследования.....	19
1.2.1 Понятие дискурса и основные направления его изучения..	19
1.2.2 Дискурс как объект изучения лингвистики.....	20
1.2.3 Типы дискурса.....	22
1.2.4 Публицистический дискурс как самостоятельный вид дискурса.....	25
1.3 Роль метафоры в публицистическом дискурсе.....	27
Выводы.....	31
Глава 2 Функционирование военной метафоры в современном публицистическом дискурсе.....	32
2.1 Лексема «война», ее контекстуальные синонимы и гипонимы.....	32
2.2 Ход и участник войны.....	41
2.3 Вооружение.....	60
2.4 Военные сооружения.....	68
2.5 Военные атрибуты и символы.....	77
2.6 Концентрационное использование военных метафор в контексте....	80
2.7 Метафорическое поле «война».....	81
Выводы.....	85
Заключение.....	88
Список использованной литературы.....	91
Список использованных словарей.....	97

Источник.....	97
Приложение.....	98

Введение

Дискурс уже долгое время исследуется представителями разных направлений. Вслед за Н. Д. Арутюновой мы понимаем дискурс как «речь, погруженную в жизнь» (Арутюнова, 1990: 136). Дискурс представляет собой своеобразную целостную систему и пронизывает всю нашу повседневную жизнь. Публицистический дискурс как самостоятельный вид дискурса приобретает все большую популярность по мере развития современных технологий и увеличения потребности людей в информации об общественных делах и участии в них. Известно, что для публицистического дискурса характерна информативность, воздействие, экспрессивность, эмотивность и т.д. Эти особенности достигаются с помощью большого количества выразительных языковых средств, в частности, метафоры.

Метафора как вторичная номинация играет важную роль в языке и активно употребляется в различных видах речевой деятельности. Она базируется на основе сходства двух предметов или явлений, но далеко не ограничивается этим выраженным сходством, поскольку человеческое мышление неисчерпаемо, безгранично и имеет большой потенциал развития, который мы сами не представляем. Иначе говоря, человек всегда метафорически думает, мыслит, активизируя разные органы и чувства, мы даже не замечаем, что это метафора, когда повседневно ее употребляем. Кроме этого, в сознании человека существует и определенная модель, по которой образуются новые вторичные значения от первичных.

В нашей работе под «военной метафорой» понимается метафора, в которой содержится военная лексика. Иными словами, мы рассматриваем те лексические единицы, которые метафорически переносятся из военной сферы в другие. Широкое употребление военной метафоры в современном публицистическом дискурсе обуславливается тем, что в современном обществе наблюдаются конкуренция, соревнование, столкновение и конфликты почти во всех областях, в том числе политике, экономике, спорте и т.д. «Конкуренция», «конфликты» ассоциируются с войной, в которой есть

победа и поражение, используются различные действия и стратегии. Кроме этого, в наше принципиально мирное время в некоторых районах существуют военные действия, что делает слово «война» не далеким от нашей жизни. Военная метафора напоминает нам о беде тех, кто страдает от войны и, таким образом, имеет воспитательное значение.

Итак, **актуальность** исследования определяется широким употреблением военной метафоры в современном публицистическом дискурсе. Она также заключается в том, что изменение значений исходных лексических единиц военной сферы при метафоризации пока не полностью зафиксировано в словарях, функционирование этих лексических единиц различаются в разных контекстах, ситуациях или сферах публицистического дискурса.

Цель исследования состоит в выявлении изменения семного состава лексических единиц военной сферы, происходящем при метафоризации, а также выявлении и описании особенностей функционирования анализируемых метафор.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. Описать теоретическую базу исследования.
2. Распределить военную лексику по лексико-тематическим группам.
3. Проанализировать военные метафоры в контексте с точки зрения семантики и функционирования.
4. Описать метафорическое поле «война» и внутренние отношения анализируемых метафор.
5. Выявить семантические и функциональные особенности военной метафоры в современном публицистическом дискурсе.

Объектом исследования является военная метафора в современном публицистическом дискурсе.

Предметом исследования являются семантические и функциональные особенности военной метафоры в современном публицистическом дискурсе.

Методы исследования: описательный метод, прием направленной и частичной выборки, типологический метод, метод компонентного анализа,

метод полевого исследования.

Материалом исследования являются газетные и журнальные статьи, опубликованные за период с 2008 по 2014 г.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут вносить вклад в выявление феномена военной метафоризации в публицистическом дискурсе, интегрированный подход к изучению метафоры, а также выявление особенностей языка публицистического дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного для свободного использования военной метафоры в живом общении, а также могут быть использованы для уточнения и расширения словарных значений в толковых словарях.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые подробно изучается военная метафора в публицистическом дискурсе в функционально-семантическом аспекте. Исследуется больше 30 лексических единиц, которые активно употребляются в современном публицистическом дискурсе и, тем самым, раскрываются их функциональные и семантические особенности, характерные для современного русского языка.

Гипотеза исследования состоит в том, что актуализация сем лексических единиц военной сферы при метафоризации имеет определенные особенности и закономерность. При метафоризации сохраняются синтагматические, парадигматические и деривационные отношения, выраженные в лексико-семантическое поле «война» и, все анализируемые военные метафоры могут быть представлены в метафорическом поле «война». Кроме этого, в современном публицистическом дискурсе военная метафора играет важную роль в усилении экспрессивности, выразительности, эмотивности и выражении отношения автора к происходящему в современном публицистическом дискурсе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Военная метафора базируется на сходстве наименований военных действий, вооружения, сооружений, участников, символов и т.п. с разными явлениями в определенных сферах публицистического дискурса, в том числе политической, экономической, спортивной, сфере здравоохранения и т.д.

2. Не все содержащиеся в исходном значении лексической единицы семы реализуются в метафорическом значении, некоторые семы сохраняются или преобразуются, некоторые не актуализуются. Большое количество лексических единиц при метафоризации выдвигают на первое место имплицитные, а не эксплицитные семы.

3. Коннотация того или иного контекста — положительная или отрицательная зависит от реализующихся в данном контексте сем.

4. Концентрационное использование военных метафор в одном контексте является характерным для публицистического дискурса приемом усиления выразительности и экспрессивности, отражения оценочных отношений автора и обеспечения связности высказывания.

Структура работы: работа состоит из Введения, двух глав и Заключения. Первая глава посвящена теоретическим основам исследования, во второй главе проводится конкретный анализ функционирования военной метафоры в контексте. В конце работы приводится список основной использованной литературы, словарей и источников и Приложение.

Глава 1 Военная метафора в публицистическом дискурсе: теоретические основы

1.1 Метафора в современной лингвистике и метафорическое моделирование

1.1.1 Понятие метафоры и основные подходы к ее изучению

Слово «метафора» происходит из греческого языка и означает «перенос». В лингвистическом энциклопедическом словаре определяется метафора так: это «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п. для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» (ЛЭС).

Метафора занимает важное место в лингвистической науке. Она создает «новые значения языковых выражений в ходе их переосмысления», используется как готовый материал в определенных стилях, функционирует как «когнитивное манипулирование для создания новых концептов», отражает не ощущенную действительность и тем самым образует языковую картину мира (Телия, 1988: 3).

Метафора берет свое начало в нашей жизни. По мнению Н.Д. Арутюновой, создание человеком метафоры во многом зависит от интуитивного чувства сходства человека. В практическом мышлении повседневной жизни человек не только идентифицирует объекты, устанавливает сходство между областями, «воспринимаемыми разными органами чувств (ср. *«твердый металл» – орган осязания; «твердый звук», «твердый тон» – орган слуха*), но и улавливает общности между «конкретными и абстрактными объектами, материей и духом» (ср. *«вода течет» – конкретный объект; «жизнь течет», «время течет», «мысли текут» – абстрактные объекты*) (Арутюнова, 1990: 8).

Метафору начали изучать уже со времени Аристотеля, который видел в метафоре «перенесение слова с измененным значением из рода в вид, или из

вида в род, или по аналогии» (Цит. по: Балашова, 2015: 170). По его мнению, с помощью метафорических переносов достигается цель воздействия на слушателя и усиления аргументации. При классическом риторическом подходе этот метафорический перенос заключается в заполнении лексической лакуны в других языках и украшении речи.

При структурно-семантическом подходе (Ю. Д. Апресян, 1971; Л. В. Балашова, 2017; Д. Н. Шмелев, 1973; И. А. Стернин, 1985 и др.) в центре внимания находится внутреннее строение языка и его элементы (семы, значения слов), а также их отношения. При анализе многозначного слова выделяются первичное и вторичное переносное значения¹, сравнивается семное изменение при метафоризации, а результат структурных отношений может быть представлен в семантическом поле.

В работе И. А. Стернина «Лексическое значение слова в речи» представлена классификация сем на основе характера выявленности в значении, согласно которой различаются эксплицитные и скрытые семы. И. А. Стернин подчеркивает, что «эксплицитные семы выявляются в значении при крупномасштабном его рассмотрении, а при уменьшении масштаба в составляющих значение семах можно рассматривать и другие, т.е. скрытые в них» (Стернин, 1985: 85). В нашей работе мы называем их эксплицитными и имплицитными семами, имплицитные семы происходят от эксплицитных в значительной степени благодаря ассоциациям человека и его жизненному опыту. Таким образом, при анализе конкретного метафорического употребления следует обратить внимание и на имплицитные семы.

По мере развития когнитивной лингвистики увеличивается внимание к познанию и мышлению человека. Когнитивные лингвисты рассматривают язык как «континуум символических единиц», а его уровневые особенности (фонетические, лексические, морфологические, синтаксические и т.д.)

¹ Под переносным значением понимается «вторичное (производное) значение слова, возникшее на основе разных видов ассоциативных связей, посредством метонимии, метафоры и других семантических изменений (Большой Энциклопедический словарь). Так что метафора образует переносное значение, метафорическое значение является переносным.

отодвигают на второй план. А. П. Чудинов подчеркивает, что «понятийное, смысловое сближение воспринимается как фактор значительно более важный, чем уровневые или структурные различия» (Чудинов, 2001: 37; 2003: 54). Кроме формального признака, когнитивный подход выделяет широкий круг исследования и по содержательному признаку. По мнению Н. Д. Арутюновой, метафорой «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» (Арутюнова, 1990: С. 296-297). Таким образом, к исследованию метафоры относятся и «другие феномены с элементом компаративности», например, перифраза, гипербола, фразеологизмы и др. (Чудинов, 2003: 55).

Большой вклад в теорию когнитивной метафоры внесли американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые считают, что метафора «пронизывает нашу повседневную жизнь», она существует не только в языке, но и в нашем мышлении и действии. То есть «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути». Так что метафора уже вышла за пределы языка и входит в сферу мышления (Лакофф, Джонсон, 1990: 387).

Для того, чтобы доказать свое положение о том, что «метафорическое понятие упорядочивает повседневную деятельность человека», Лакофф и Джонсон приводят метафору «спор – это война» в качестве примера и выбирают самые часто встречающиеся выражения, например, *«побеждать в споре»*, *«следовать стратегии»*, *«нападать на слабое место аргументации»*, *«разбить аргументацию»* и др. Ученые считают, что мы не только говорим о споре в терминах войны, мы действительно осмысляем спор как войну. Другими словами, «сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» (Лакофф, Джонсон, 1990: 389).

Метафора как мышление и познание человека актуализируется в различных видах дискурса, где отражается функционирование метафоры и реализуется намерение автора. Французский ученый П. Рикер пишет: «В дискурсе содержится нечто большее, чем в слове, поскольку единицей,

образующей дискурс, является фраза, а не отдельное слово. Мы не можем построить теорию метафоры, основываясь на слове; для того, чтобы построить теорию метафоры, необходимо учитывать роль предиката, приписываемого субъекту, то есть борьбу между субъектом и предикатом во фразе» (Рикер, 1995: 101). Это дискурсивный подход к изучению метафоры. Данный подход разделяет ряд ученых, в частности Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова и др. Они считают, что метафора должна исследоваться в дискурсе, с учетом условий ее возникновения и функционирования, интенций автора и на национально-культурной и социальной основе (Арутюнова, 1990; Баранов, 2014; Караулов, 2010; Кубрякова, 2000).

С точки зрения дискурсивного подхода, метафора рассматривается как способ смыслообразования, способ интерпретации и структурирования окружающей действительности, с помощью которого передается не только реальная информация, но и собственное отношение автора к действительности и адресату.

По мнению А. А. Душевского, метафора в дискурсивном подходе выступает как «способ сопоставления и взаимодействия представлений автора и адресата об окружающей их действительности» и обеспечивает процесс коммуникации (Душевский, 2006: 16). Так что используемая метафора должна быть общепризнанной и понятной для адресата и адекватной в данном контексте, а то она потеряет значение.

Несмотря на частотность употребления и семантическую емкость метафоры, она подходит не всем дискурсам. В телеграммном дискурсе, где требуется точность и краткость информации, лучше не использовать метафору. Редко встречаемся с метафорой и в законах, правилах поведения, инструкциях, приговорах, медицинских рекомендациях и т.д., речь в этих видах дискурсах должна быть самой простой и общепонятной. То есть «метафора несовместима с прескриптивной и комиссивной функциями речи» (Арутюнова, 1990: 7).

Таким образом, если речь идет о публицистическом дискурсе, для которого важно эмоциональное воздействие, то усиливается значимость метафоры.

Ю. И. Клименова в своей работе «Интегральный подход к исследованию метафоры» придерживается когнитивно-дискурсивного подхода и видит в метафоре «механизм формирования смысла, реализующего в дискурсе, с учетом метафоричности человеческого мышления в целом» (Клименова, 2009: 203). Метафора как вторичная косвенная номинация не ограничивается лексическими значениями, зафиксированными в словарях, она активно функционирует в дискурсе и используется автором для достижения определенных целей.

В нашем исследовании при анализе каждого конкретного слова, его метафорического использования и взаимосвязи с другими словами, мы главным образом придерживаемся структурно-семантического подход. Однако как большинство современных лингвистов (представителем которых является А. П. Чудинов), мы стараемся учитывать опыт других подходов, в том числе когнитивного и дискурсивного.

1.1.2 Классификация метафоры

В современной лингвистике единой классификации метафоры не существует. Но общепринято, что метафоры классифицируются с точки зрения плана выражения, содержания и функционирования.

В рамках плана выражения В. Г. Гак предлагает выделить полную (структура не меняется, ср. «вода **течет**» – «мысль **течет**») и частичную метафоры (происходит деривация, к основе определенного слова добавляется аффикс, ср. «Он **ест** хлеб» – «Ржавчина **разъедает** металл»). Семантическая типология очень сложна и многоаспектна, она должна учитывать степень метафоричности (ср. береза – девушка; береза, обдуваемая ветром – девушка, у которой ветер задирает юбку) и различные виды метафорических переносов (ср. географические, антропоморфные, метеорологические и др.). При функциональной классификации метафоры или рассматриваются как

средства номинации, или исследуются в аспекте употребления в различных функциональных стилях (Гак, 1988: С. 13-25).

Кроме вышеуказанного, В. Г. Гак разделяет метафоры на типы, подтипы и виды метафорических переносов при семантико-сопоставительном анализе. Типы переносов универсальны, они отражают «переносы между общими сферами внеязыковой действительности», например, *человек – животное, животное – растение и др.* К подтипам переносов относится определенная лексико-семантическая группа, например, метафоры, образуемые от глаголов передвижения в пространстве, наименований мебели и др. Виды переносов объединяют два слова, отражающие то или иное понятие, например, *ночь – темнота, лететь – быстро двигаться, хвост – очередь и др.* Виды метафоры наименее универсальны, но их можно улавливать и устанавливать, так как они отражают определенную регулярность, общность ассоциации и свойства при употреблении носителями данного языка (Гак, 1988: 26).

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют структурные метафоры, ориентационные и онтологические метафоры. В структурных метафорах «одно понятие структурно метафорически упорядочивается в терминах другого». А ориентационные метафоры образуют организацию целой системы, понятий по образцу другой системы. Эти понятия обычно связаны с пространством и направлением, например, *счастье – верх, несчастье – низ, здоровье – верх, болезнь – низ*. Приведем несколько примеров в бытовой жизни: «Я в **приподнятом** настроении». «Это **подняло** мое настроение». «Я **пал** духом». «В последнее время он в самом деле в **упадочном** настроении». Онтологические метафоры также называются метафорами сущности и субстанции. Это значит, что мы можем «представить данные человеческого опыта в виде предметов или веществ», мы видим и трактуем события, действия, идеи, эмоции и т.п. как субстанцию, как предметы и вещества. Например, «инфляция» как самодовлеющая сущность означает явление повышения цены, так что мы говорим: «*Инфляция понижает наш жизненный уровень*». «*Нам нужно бороться с инфляцией*». «*Инфляция*

вызывает во мне раздражение» (Лакофф, 1990: С. 407-408).

Французский ученый Филипп Уилрайт считает, что существо метафоры состоит не в грамматических формах, а в семантических преобразованиях. Он выделяет два типа метафоры согласно процессу перемещения объектов реального или вымышленного мира, т.е. согласно семантическому движению: это эпифора и диафора. Эпифора является движением распространения, движением от конкретного к неопределенному (ср. *«жизнь есть сон»*, здесь сон конкретен для каждого, а жизнь – неопределенная вещь). Что касается диафоры, это движение «через те или иные элементы опыта по новому пути, так что новое значение возникает в результате простого соположения» (Уилрайт, 1990: 88). Диафора работает только в сочетании, а не изолированно. Автор приводит такой пример: *«Моя страна, это о тебе. Прекрасная страна свободы. Шалей-валяй моя черная курочка»* (стихотворение левого поэта, который отрицательно относится к Америке). Диафора существует в последней строчке, но мысль, намерение автора отражаются только в сочетании всех трех строчек.

В нашей работе военная метафора представляет собой вид метафорического переноса в трактовке В. Г. Гака. При этом конкретные метафоры различаются по степени метафоричности, т.е. некоторые метафоры базируются на внешнем сходстве, а некоторые – на более глубинном. Это отражается в изменении сем слова при исходном и переносном метафорическом значении.

1.1.3 Метафорическое моделирование

Существует много терминов для обозначения метафорического моделирования, в частности «метафорический архетип» (А. М. Панченко, И. П. Смирнов, 1971; К. Г. Юнг, 1991); «концептуальная метафора» (Дж. Лакофф, М. Джонсон, 1990); «метафорическая модель» (Баранов, Караулов, 1991); «модель регулярной многозначности» (Шмелев, 1973; Чудинов, 2001); «метафорическое поле» (Скляревская, 1993) и так далее.

Метафора употребляется в различных видах дискурса по определенным

моделям, которые сложились в результате человеческого опыта, четко отражают особенности процессов мышления, представляют собой средство познания и объяснения действительности и служат стандартом для дальнейшего развития и расширения употребления метафоры.

А. П. Чудинов в своей работе выделяет два научных направления описания метафорического моделирования: теория регулярной многозначности при структурно-семантическом подходе (Шмелев, 1973; Стернин, 1985; Чудинов, 2001 и др.) и теория концептуальной метафоры при когнитивном подходе (Дж. Лакофф, М. Джонсон, 1990). С точки зрения теории регулярной многозначности метафорические модели вместе с метонимическими моделями составляют модель многозначности, которая существует в сознании носителей языка как «типовое соотношение семантики находящихся в отношениях мотивации первичных и вторичных значений» и является «образцом для возникновения новых вторичных значений» (Чудинов, 2001: 36).

При этом подходе необходимо создать лексико-семантические группы, включающие «соответствующие слова в первичных и вторичных значениях, а также типовой компонент семантики, служащий для развития вторичных значений» (Чудинов, 2001: 39). А. П. Чудинов приводит ЛСГ глаголов передвижения в пространстве в качестве примера и выделяет следующие модели: социальное изменение, ср. *«подниматься по социальной лестнице»*, *«попасть с вершин власти»*; динамику интеллектуальной деятельности и эмоциональных состояний, ср. *«Постепенно пришла уверенность в себе»*. *«Хорошие мысли приходили ему в голову»* (Там же: 40).

Следует отметить, что в последние годы изучение ученых не ограничивается преобразованием значений семантически близких слов одной части речи, исследуются и семантически однотиповые слова разных частей речи.

На основе теории концептуальной метафоры метафорическая модель рассматривается не как связь двух значений слова, а двух понятийных сфер.

Структурирование сферы-источника используется для концептуализации новой сферы. Метафорические модели существуют в системе мышления человека, это «особого рода схемы, по которым человек думает и действует» (Чудинов, 2001: 37).

Концептуальная метафора не требует, чтобы изучаемые элементы принадлежали одной части речи. Изучаются языковые средства на разных уровнях языка, как лексические единицы, фразеологизмы и их компоненты, так и другие воспроизводимые единицы (пословицы, поговорки, афоризмы и т.п.). Метафорические модели не ограничиваются в наборах слов, они изучаются в целой исходной сфере. Например, для описания социального изменения при когнитивном анализе используются не только глаголы передвижения в пространстве, но и связанные с этим понятием слова других частей речи, ср. *«Без порядка и дисциплины невозможно **двигаться вперед по пути** реформы»* (Чудинов, 2001: 42). Метафорический образ становится обширным и развернутым: не только «двигаться», а «двигаться вперед по какому-л. пути».

Для описания метафорических моделей необходимы следующие признаки: исходная понятийная область (сфера-источник), новая понятийная область (сфера-мишень), типовые для данной модель сценарии, относящиеся к данной модели фреймы, составляющие каждый фрейм типовые слоты и компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц. Например, в сценарии «войны» может существовать фрейм «вооружения», который включает слоты «огнестрельного оружия», «холодного оружия», «боеприпасов» и др. Составляющие слота называются концептами, которые являются единицами сознания. Существовая в нашем сознании, они образуют целую концептуальную сферу (Чудинов, 2001: С.45-46).

В последнее время очень популярно полевое исследование в лингвистике. Под полем понимается «совокупность языковых (гл. обр. лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью

формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (ЛЭС). Приведем и классическое определение Трира, который считает, что семантическое поле является группой слов, которые «тесно связаны по смыслу и в своей взаимосвязанности предопределяют значение друг друга» (Цит. по: Складарская, 1993: 114). Одно и то же лексико-семантическое поле может делиться на несколько лексико-семантических групп (в каждую группу входят слова из одной части речи) или лексико-тематических групп (в каждую группу входят слова из разных частей речи).

Г. Н. Складарская использует метод полевого исследования для системного описания метафоры и предлагает термин «метафорическое поле», который сам представляет собой метафору. По словам В. П. Абрамова, метафорическое поле является «структурированным множеством метафорических элементов, совокупностью словесных ассоциаций, группируемых вокруг образного стержня (Абрамов, 2003: С. 287-289).

Г. Н. Складарская приводит в качестве примера семантическое поле «вода» и отмечает, что в данном поле можно выделить исходное, номинативное поле и вторичное, метафорическое поле. Первое отражает «связи и зависимости между объектами реальной действительности», например, *«течет вода»*, *«плывет лодка»*, *«берег реки»*, *«кипит вода»* и др., второе отражает связи с другими денотатами, например, *«течет мысль»*, *«плывут воспоминания»*, *«море людей»*, *«кипит гнев»* и др. (Складарская, 1993: 116). Как в ЛСП, в метафорическом поле тоже существуют ядро и периферия. К ядру относятся языковые метафоры, которые «регулярно метафоризируются, воспроизводятся в контекстах, представлены в словаре и в картотеках обширным и разнообразным материалом». Например, *«приток решимости»*, *«реки демонстрантов»*, *«водоворот событий»*, *«льется песня»*, *«хлынула радость»* и т.п. (Складарская, 1993: 116). В этих узуальных метафорах обычно содержится родовое, обобщенное понятие. Значительную роль здесь играют ключевые метафоры, которые дают возможность метафоризации и

концептуализации новой понятийной сферы по аналогии с исходной, уже сложившейся понятийной сферой. Например, ключевая метафора «общество – здание, строение», которую начали использовать со времен Маркса, рождает новые метафоры, в частности, *«общественное строительство»*, *«общественная перестройка»* и др. (Арутюнова, 1990: 14).

К периферии метафорического поля относятся потенциальные метафоры, в которых заключается более частное понятие. Потенциальные метафоры, как правило, реализуются в «нетипичных, часто единичных сочетаниях», например, *«дорога вливается в шоссе»*, *«жиденькая мысль»*, *«пучина высокой политики»* и др.

Стоит обратить внимание на то, что узуальные метафоры обычно базируются на непроизводной лексике, а потенциальные – на производной. Например, *«толпа течет»*, *«толпа втекла в ворота/вытекла из ворот/дотекла до ворот/затекла за угол/перетекла из одной улицы в другую»* и др.

Вслед за В. К. Складневской, М. Ю. Анатольева специально исследует метафорическое поле «строение». По ее мнению, метафорическое поле является совокупностью «лексико-фразеологических средств языка, объединенных по наличию в составе их значения образного компонента, характеризующего денотат, имя которого является именем поля» (Анатольева, 2002: 32). В данном случае именем поля служит «строение» и единицы поля систематизируются по частеречному, семантическому и тематическому принципу.

Смысловая структура метафорического поля включает образную основу и денотативную область. Образная основа, представляя собой общее инвариантное представление о действительности и ассоциативно-образное основание различных номинаций, объединяет типовые образы-эталоны, которые известны всем носителям языка. В образную основу также входят концептуальные основания, которые лежат в основе ассоциативного сближения различных понятий и выступают «когнитивным мостиком»

метафорических переносов.

Следует отметить, что анализ образной основы требуется не только рассмотрения отдельной лексемы как единицы в языковой системе, но и ее контекстуальной актуализации в конкретной ситуации, «с учетом денотативного метафорического значения» (Там же: 36).

М. Ю. Анатольева также подчеркивает, что в состав метафорического поля входят и образные сравнения, устойчивые лексические коллокации, фразеологизмы, первичные номинации с метафорической словообразовательной мотивированностью, метонимии и т.п.

Вслед за В. К. Складневской и М. Ю. Анатольевой мы пробуем анализировать метафорическое поле «война», которое дает нам системное представление о военных метафорах, используемых в публицистическом дискурсе.

1.2 Публицистический дискурс как объект исследования

1.2.1 Понятие дискурса и основные направления его изучения

Дискурс как языковое явление исследуют лингвисты, психологи, социологи, а также философы, политологи и др. При этом разные ученые из разных областей интерпретируют его по-разному. Так что можно сказать, что исследование дискурса является достаточно популярным, значимым и бурно развивающим аспектом современной науки.

Развитию теории дискурса как междисциплинарного понятия способствовали различные науки. Например, структурная антропология, семиотика, интерактивная социолингвистика, феноменологическая микросоциология и социология языка, социолингвистика, антропология языка, аналитическая философия, психолингвистика и когнитивная психология и др.

В. И. Карасик в своем труде «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» особо выделяет следующие современные направления и подходы:

С точки зрения лингвофилософского подхода дискурс представляет собой

«конкретизацию речи в различных модусах человеческого существования», при этом разделяются деловой (утилитарный) и игровой дискурсы (Карасик, 2002: 231).

Дискурс в лингвистике речи рассматривается как процесс, в котором вербализируется живое общение, отклоняющееся от канонической письменной речи. При этом внимание уделяется «степени спонтанности, завершенности, тематической связанности, понятности разговора для других» (Там же: 232).

С точки зрения социолингвистики дискурс рассматривается как общение людей с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или реализация данного общения в той или иной типичной речеповеденческой ситуации (Там же: 233)

При имманентно-лингвистическом подходе изучение дискурса состоит в правильном построении дискурса и возможных отклонениях от этих правил.

Особое внимание представителей прагмалингвистического подхода уделяется способам и средствам общения (регистр в трактовке М. Халлидея, который включает обстановку общения, стиль дискурса и канал общения) (Там же: 240).

По мере дальнейшего развития наук и научных дисциплин, дискурс исследуется и определяется все большими взаимосвязанными направлениями и подходами. Безусловно, бурное развитие изучения теории дискурса в различных областях дает толчок последующему исследованию дискурса как объекта изучения лингвистики.

1.2.2 Дискурс как объект изучения лингвистики

В Лингвистическом энциклопедическом словаре дискурс определяется таким образом: «дискурс — это связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психолингвистическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их

сознания. Дискурс — это речь, погруженная в жизнь» (ЛЭС).

Видно, что дискурс понимается с помощью текста и речи. Он как коммуникативное действие намного сложнее, чем речь. И в отличие от текста, содержание которого обычно зафиксировано в письменной форме, дискурс является одновременно и результатом, и процессом создания этого содержания, он включает конкретную ситуацию общения. Этот подход определения дискурса разделяют еще многие другие ученые.

Например, определяя дискурс в двух смыслах — широком, как «комплексное коммуникативное событие» и узком, как текст или разговор, Т. А. Ван Дейк считает дискурс «актуально произнесенным текстом», а текст «абстрактной грамматической структурой произнесенного». По его мнению, дискурс касается речи и является актуальным действием, а текст — касается системы языка.

В. И. Карасик противопоставляет текст и дискурс с учетом ситуации реального общения: дискурс погружен в ситуацию реального общения, тогда текст — вне такой ситуации (Карасик, 2002: 227). Такое мнение сложилось в Европе еще в 70-ых годах прошлого века, когда дискурс интерпретировался как текст плюс ситуация, а текст — дискурс минус ситуация.

Таким образом, дискурс представляет собой не соединение нескольких предложений, здесь речь идет о уровне выше предложения. Здесь речь идет о сверхфразовом единстве, важное место занимают коннекторы (Макаров, 1998: С. 68-75).

Такое мнение разделяют и западные ученые. Например, М. Стаббс выделяет три характеристики дискурса: 1) в формальном отношении: это единица языка, «превосходящая по объему предложение», 2) в содержательном отношении: дискурс — это «использование языка в социальном контексте», 3) по своей организации: «дискурс интерактивен и диалогичен» (Цит. по: Карасик, 2002: С. 227-228).

Успешность дискурса как коммуникативного действия обеспечивается фоновыми знаниями коммуникантов, стратегией, которую говорящий

принимает для воздействия на слушающего и др., т.е. всеми возможными экстралингвистическими факторами.

Так что, когда мы говорим о дискурсе, мы одновременно учитываем два плана: лингвистический и экстралингвистический. По определению В. В. Красных, дискурс «есть вербализированная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами», (или собственно-лингвистический план и лингво-когнитивный план) (Красных, 2003: 113). По трактовке Е. В. Темновой, лингвистический план связан с «потокм речи, сложным синтаксическим целым, сверхфразовым единством, текстом, коммуникативно целостным и завершенным речевым произведением». Экстралингвистический план же «затрагивает ментальные процессы коммуникантов, т.е. этнические, психологические, социокультурные стереотипы и установки, а также стратегии понимания и порождения речи» (Темнова, 2004: С. 26-27).

Дискурс также понимается как социальная формация, которая включает «ресурсы, необходимые для производства текстов, и правила, для регулирования производства и восприятия текстов» (Чепкина, 2000: 6).

Итак, мы считаем, что дискурс – это реальная и конкретная коммуникация, которая может быть устной и зафиксирована в письменной форме. Это явление сложное, так как на дискурс воздействуют и лингвистические, и экстралингвистические факторы.

1.2.3 Типы дискурса

Чтобы хорошо и четко понимать понятие дискурса, надо разобраться в его типах. Однако в настоящее время среди лингвистов нет единой классификации дискурса, это определяется различными направлениями и подходами к его изучению. Приводим несколько типичных и традиционных типологий дискурса.

Ч. У. Моррис одним из первых дает классификацию дискурса. Изучая семиотику, он в своей книге «Знак. Язык и поведение» предлагает выделять

шестнадцать типов дискурса на основе способов обозначения и использования знаков: это научный, фантастический, легальный, космологический, оценочный, мифический, поэтический, моральный, критический, предписывающий, технологический, политический, религиозный, пропагандистский, грамматический, метафизический. При этом, типы дискурса также называются дискурсивными формами (Академика.ru).

Дискурс существует в нашей жизни или в устной, или в письменной форме, так что, по мнению А. А. Кибрика, выделяются устный дискурс и письменный дискурс (Кибрик, 2003). Следует обратить внимание на то, что по мере развития технологии, граница между этими двумя видами дискурса становится размытой. Как отмечает А. Ю. Салихов, дискурс, например, по электронной почте одновременно обладает особенностью устного и письменного дискурса, он носит разговорный характер, как устный дискурс, но его информация передается графическим способом, как письменный дискурс (Салихов, 2014).

А. В. Олячин выделяет типы дискурса согласно человеческой потребности, например, потребность во власти – политический дискурс, в вере – религиозный дискурс. Он также указывает на то, что, получив высокий уровень материальной жизни, человек все больше испытывает эстетические и идеальные потребности, так что появляется больше и больше типов дискурса, в частности художественный, глуттонический (гастрономический), фикциональный дискурс и дискурс этикета (Олячин, 2004).

Т. В. Анисимова считает, что типология должна быть построена на основе упорядоченной модели, которая включает все признаки, всесторонне характеризующие дискурс. Эти признаки объединяются в три уровня: системный, стратегический и тактический. В системный уровень входят общие признаки, присущие всем типам. На этом уровне типы дискурса разделяются по цели автора: познавательный – для информирования, регулятивный – для воздействия на адресата, экспрессивный – с целью выражения эмоции и фатический – для установления или поддержания

контакта, окончания разговора. Стратегический уровень предполагает, что автор ведет дискурс по установленной модели, т.е. по стратегии, чтобы обеспечить функционирование дискурса. Можно выделять следующие типы дискурса в соответствии с вышеуказанными четырьмя типами: информационный, аргументирующий, экспрессивный и социально-ритуальный. На тактическом уровне учитываются более конкретные условия, например, ситуация общения, стилистическая особенность, композиция речи и т.д. (Анисимова, 2000).

Одной из наиболее классических является типология В.И. Карасика. Он предлагает выделять личностно-ориентированный дискурс и статусно-ориентированный дискурс. В первом случае участники общения близки по отношению друг к другу, во время дискурса они открывают свой внутренний мир. Во втором случае участники являются представителями определенной социальной группы. Личностно-ориентированный дискурс также называется персональным дискурсом, он включает бытовой и бытийный дискурс. Бытовой дискурс, безусловно, это обиходное повседневное общение между близкими, а яркими примерами бытийного дискурса являются художественный и философский дискурсы. При этом следует отметить, что бытовой дискурс является исходным для всех других дискурсов (Карасик, 2002).

Статусно-ориентированный дискурс – это институциональное общение, т.е. «речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, решающими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» (Карасик, 2002: 232), так что такой дискурс может в большой степени меняться со временем. Т.А. Ван Дейк тоже думает, что институциональный дискурс разворачивается в определенных социальных институтах и производится коммуникантами с определенными профессиональными социальными ролями.

Типы институционального дискурса «носят исторический характер, имеют

полевые строения и взаимопересекаются» (Там же: 356). Типичными и часто встречающимися примерами этого дискурса являются следующие: политический, административный, юридический, военный, спортивный, педагогический, медицинский, религиозный, массово-информационный дискурсы (Там же: 234)

1.2.4 Публицистический дискурс как самостоятельный вид дискурса

Познакомившись с несколькими типологиями дискурса, мы заметили, что трудно относить публицистический дискурс к определенному типу. Если разделяем точку зрения А. В. Олячина (Олячин, 2004), то заметим, что в публицистическом дискурсе отражаются различные потребности человека: *власть, вера, развлечение и др.* А вслед за типологией Т. В. Анисимовой (Анисимова, 2000), нам тоже трудно уточнить тип публицистического дискурса, ведь цель автора может одновременно состоять и в информировании, и в воздействии на читателей. Относить публицистический дискурс к персональному или институциональному дискурсу тоже нелегко. Таким образом, мы считаем, что можно рассматривать публицистический дискурс, представляющий собой объемное и сложное явление, как самостоятельный вид дискурса.

По мере развития общества и технологии, постоянно появляются различные новые виды публицистики. Кроме этого, человек осознает свою роль в обществе и не хочет быть равнодушным к происходящему.

Н. Р. Гейко считает, что публицистический дискурс представляет собой важное средство, орудие, с помощью которого распространяется информация, оказывается воздействие на большое количество адресатов, дается позитивная или негативная оценка происходящим событиям, и тем самым формируется определенное мировоззрение и «идеологические установки» (Гейко, 2013: 138). Однако при таком подходе к определению публицистического дискурса акцент делается главным образом на результат и игнорируется процесс порождения дискурса.

Рассматривая публицистический дискурс как когнитивный процесс,

Е. О. Менджерицкая предлагает учитывать особенности представления, подачи и восприятия информации при его анализе. Е. О. Менджерицкая уделяет внимание названиям статей в публицистике. Она сравнивает заголовки в английской и русской прессе, главным образом в газете «The Economist» и журнале «Власть». Е. О. Менджерицкая подчеркивает, что публицистический дискурс требует когнитивной базы, т.е. национально-культурных фоновых знаний, что и обуславливает восприятие читателями информации. Таким образом, «публицистический дискурс отражает не только разные стратегии подачи информации, но и различные способы когнитивного представления действительности в целом, что позволяет говорить о национальной принадлежности того или иного публицистического дискурса» (Менджерицкая, 1999: 58).

С этой точки зрения, мы можем разделять публицистический дискурс по национальному признаку, например, русский, китайский, немецкий публицистический дискурс (Н. Д. Арутюнова, 1990; Т. А. Ван Дейк, 2001; В. В. Красных, 2003).

В нашей работе мы главным образом изучаем статьи разных тематик, опубликованные в газетах и журналах, в которых воздействие на читателей в большой степени определяется стратегиями подачи информации и учетом национально-культурных особенностей.

Как самостоятельный вид дискурса, публицистический дискурс обладает особенностями и функциями дискурса вообще, и одновременно обладает определенными своеобразными функциями. Изучая публицистический дискурс в контексте постмодернистской парадигмы, Т.Ф. Фильчук отмечает у современного публицистического дискурса идеологическую, рекламную, текстообразующую, смыслообразующую и стилеобразующую функции. Это обстоятельство определяется тем, что в постмодернистской культурной парадигме наблюдается деидеологизация и деконструкция, т.е. у нас есть возможность «отойти от однозначных оценок представлений в тексте действительности», которая теперь носит «иллюзионистский характер и

предстает как игровая комбинация различных языков, кодов, культур, текстов» (Фильчук, 2009: 57).

Автор-публицист по-своему осмысляет и интерпретирует происходящее, даже тогда, когда он хочет только передавать информацию. Его личностное отношение отражается, например, в очередности подачи информации или объеме, который данная часть информации занимает в тексте. Так что современный публицистический дискурс «повышенно интерпретационен», он порождает новые смыслы и значения, которые в будущем могут быть использованы в других текстах публицистического дискурса. Это называется «клишированными выражениями» по словам Т.Ф. Фильчука, и они используются и в заголовке, и в тексте на основании цитатного мышления. Таким образом, изучение публицистического дискурса требует «уловить и классифицировать» культурные коды, ассоциативные поля, сверхтекстовые организации значения, с помощью которых составляется текст и выполняется смыслопорождающая функция (Там же: 58).

Следовательно, изучение военной метафоры в современном публицистическом дискурсе в функционально-семантическом аспекте имеет большое значение. Нас интересует, как с помощью метафоры образуются новые значения и оказывается воздействие на большое количество адресатов.

1.3 Роль метафоры в публицистическом дискурсе

В настоящее время метафора изучается на материале различного рода дискурса, например, в политическом, педагогическом и даже медицинском дискурсе. Приведем несколько примеров, касающихся нашей работы.

Л. В. Стецюра анализирует метафорическую модель «организм человека – это поле битвы». Исходя из процесса войны, автор выделяет следующие фреймы для характеристики процесса заболевания и выздоровления: подготовка к войне и вооружение (*«какая-то болезнь угрожает жизни»*), военные действия и вооруженные силы (*«антитела атакуют»*, *«антитела напали на бактерию и уничтожили ее»*, *«новокаиновая блокада»*, *«армия из*

различных клеток и молекул защищает организм»), последствия войны («пораженная клетка», «разрушение легкого»). Видно, что люди характеризуют окружающий мир на основе своего опыта и сознания. Таким образом, метафора помогает нам легче понимать медицинский текст (Стецюра, 2009: С. 122-125).

Е. К. Мохова в своей статье «Военная метафора в политическом дискурсе президентов Барака Обамы и Николя Саркози» сравнивает метафорические модели этих двух президентов. Среди этих метафорических моделей самыми типичными являются следующие: политическая деятельность – это война, политические действия – оружие, политические действия – разрушение, политика – охота и др. Интересно, что не все эти метафорические модели присутствуют в дискурсе обоих президентов и они метафоризируют одинаковое явление по-разному. Например, французский президент рассматривает политические действия как оружие и разрушение, а американский президент – только оружие. При этом в дискурсе Обамы отсутствует метафорическая модель политика – это помощь. Сравнив особенности дискурса президентов, автор делает вывод: различие метафор вызвано государственной действительностью, сознанием и менталитетом народа. Во французском понимании война ведется не в одиночку, а с помощью союзников, потому что Франция является членом ЕС. А в американском сознании – они делают все решающие шаги самостоятельно (Мохова, 2010: С.193-196).

Метафора как важное языковое явление в системе языка выполняет многообразные функции. В. К. Харченко выделяет пятнадцать функций метафоры: номинативную, информативную, мнемоническую, стилеобразующую, текстообразующую, жанрообразующую, эвристическую, объяснительную, эмоционально-оценочную, этическую, аутосуггестивную, кодирующую, конспирирующую, игровую и ритуальную (Харченко, 1991).

Ю. И. Клименова выделяет четыре аспекта функциональности метафоры: системный (инструмент текстообразования), когнитивный (способ

категоризации), коммуникативный (средство донесения авторской мысли до адресата), прагматический (средство формирования у адресата эмоционального состояния и мировосприятия) (Клименова, 2009).

В. Г. Гак рассматривает функции метафоры с двух сторон: использования метафор в языковой системе как средства номинации и их употребления в речи и различных функциональных стилях (Гак, 1988: 25).

Таким образом, мы считаем, что в публицистическом дискурсе реализуются главным образом информативная, экспрессивно-оценочная, смыслообразующая и др. функции.

Е. М. Вольф в своей работе исследует два вопроса: как оценочные слова действуют в метафорах и как метафорические выражения приобретают оценочное значение. Он думает, что оценки появляются при переносе признаков с объекта физического мира на другие объекты, при переходе предикатов в сферу психических состояний и межличностных отношений, и во многих других случаях, когда денотат метафорического обозначения включается в ценностную картину мира, на основе которой формируется оценочное значение метафоры. Например, «светлый» в ценностной картине мира рассматривается положительно, так что выражения как *«светлая улыбка»*, *«светлое будущее»* имеют положительную оценку. При этом, оценочный смысл может меняться в контексте, например, *«как приятно протянуть ноги после долгой ходьбы»* – *хорошо*, а *«протянуть ноги в значении умереть»* – *плохо* (Вольф, 1988: 55). При нашем структурно-семантическом анализе это объясняется тем, какие семы со своими коннотациями актуализируются в данном контексте.

Следует отметить, что оценочные коннотации часто рассматриваются вместе с аффективностью, экспрессивностью, так как в оценочном значении присутствуют объективный и субъективный аспект. В субъективном аспекте оценки «включают отношения субъекта к обозначаемому и являются субъективно-окрашенными» (Вольф, 1988: 61). Такие метафоры, как *«высокая мораль»*, *«море глупости»* объективны, они коренятся в сознании

человека, в его ценностной картине мира. А в метафорах типа «Он – осел», «Он чуть не лопнул от злости» имеется «дополнительный аффективный смысл» (Там же). По словам В. Н. Телии, это экспрессивно-оценочная функция метафоры, т.е. наряду с отображением ценностного мира, выражается и субъективное отношение к нему. Она считает, что экспрессивно-оценочная функция метафоры состоит в создании экспрессивно окрашенных языковых выражений. С помощью метафоры автор текста или говорящий сможет легче оказать эмоциональное воздействие на адресата и вызвать у него резонанс (Телия, 1988: 27). Эта экспрессивность хорошо видна при сравнении прямых и метафорических обозначений, например, *умереть – загнуться, скончаться; удивиться – разинуть рот, Он неловкий и неуклюжий — Он просто медведь.*

В публицистическом дискурсе действует оппозиция или чередование стандарта и экспрессии. Новые метафоры создают экспрессивность и образность, конвенциональные метафоры как готовые формулы способствуют структурированию и экономной передаче информации. Новые метафоры, укоренившиеся в человеческом сознании, становятся конвенциональными, стереотипом, стандартом. Они образуют новые смыслы и уходят из сферы образности, осмысляются человеком как нечто очевидное. По мнению Н. Д. Арутюновой, метафора является лишь началом мыслительного процесса, дав толчок развитию мысли и семантического процесса, метафора «постепенно стирается и в конце концов утрачивает образ, на смену которому приходит понятие (значение слова)» (Арутюнова, 1990: 15) Таким образом, метафора незаметно образует новый смысл, новый концепт.

Итак, нас интересует, как военные метафоры выполняют вышеуказанные функции в современном публицистическом дискурсе. Кроме того, будем уделять внимание и национально-культурному влиянию на использование этих метафор, т.е. почему именно военные метафоры активно употребляются и могут производить на читателей большое впечатление.

Выводы

На основании вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам:

Метафора как вторичная номинация образуется и употребляется на основе сходства между объектами различных областей жизни. Изучение развития сем и их взаимоотношений при метафоризации позволяет выявить регулярную многозначность слова.

Метафора создается человеком, затем, укоренившись в сознании народа, моделирует его мышление и действие, т.е. человеку присуще метафорическое мышление.

Дискурс как «речь, погруженная в жизнь», включает и лингвистические и экстралингвистические элементы. Публицистический дискурс представляет собой самостоятельный вид дискурса, в котором содержится объемная тематика, дается позитивная или негативная оценка происходящим событиям и таким образом оказывается на читателей большое впечатление и формируется у них определенное мировидение.

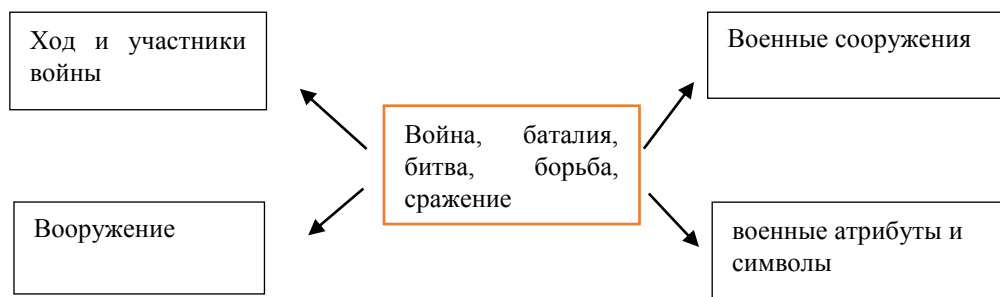
Среди множества подходов к изучению метафоры, структурно-семантический подход обращает внимание на внутреннее построение, т.е. семы слова при метафоризации, когнитивно-дискурсивный подход рассматривает метафору как процесс мышления и анализирует ее актуальное значение в контексте. Только интегрированный подход самый эффективен для всестороннего выявления явления метафоризации.

Для системного анализа военных метафор в публицистическом дискурсе целесообразно использовать метод полевого исследования, т.е. военные метафоры располагаются в метафорическом поле «война» по внутреннему семантическому и внешнему структурному признакам.

Одна из самых главных целей публицистического дискурса достигается метафорами благодаря ее экспрессивно-оценочной функции.

Глава 2 Функционирование военной метафоры в современном публицистическом дискурсе

С целью анализа военных метафор в современном публицистическом дискурсе, нами была сделана классификация военной лексики по тематическому признаку, т.е. были выделены лексико-тематические группы, которые могут быть представлены следующим образом:

2.1 Лексема «война», ее контекстуальные синонимы и гипонимы

Наше исследование начинается с самой лексической единицы «война» и ее контекстуальных синонимов иди гипонимов (*баталия, битва, борьба, сражение*).

ВОЙНА

Война – это «вооруженная борьба между государствами, народами, племенами, общественными классами внутри государства» (Толковый словарь Кузнецова). Например, *«война за независимость»*, *«война против фашистов»*. Поскольку слово «война» уже давно стало метафорой и много используется не только в публицистике, но и в обычной жизни, его переносное значение уже зафиксировано в толковых словарях: это борьба за достижение целей, проявление враждебного отношения, направленное на искоренение действия. Так что основные семы слова «война» можно свести к следующим двум:

- 1) враждебные отношения между двумя или более сторонами;
- 2) цель – победить и уничтожить.

«США высадились в Западной Европе уже после Сталинграда и Курска, но именно их считают спасителями Европы. И эта «забывчивость» играет

*очень большую роль в современной **информационной войне** против России» (Комсомольская правда, 2014.08.01).*

Информационная война является войной, в которой оружием выступает информация. Речь идет о том, что США, подчеркивая свою роль и игнорируя русские жертвы в первой мировой войне, заставляют Запад забыть вклад России и выступать против ее. Это «война» между США и Россией, помощниками США являются западные страны, целью данной войны – политическая победа.

*«Международная **валютная война** уже началась, и правительства стран по всему миру стремятся снизить стоимость своих нацвалют, чтобы повысить конкурентоспособность экономики и экспорта» (Новый регион 2, 2011.02.09).*

Здесь наблюдается война в финансовой сфере между не двумя, а разными странами во всем мире. Финансовая политика, а именно снижение стоимости национальных валют как оружие помогает правительству победить в борьбе за развитие экономики и расширение экспорта.

*«О месте ислама в жизни современного общества Путин часом раньше говорил с муфтиями России. Разговор шел абсолютно миролюбиво, но общий посыл главы государства был жестким: сейчас учителям ислама нужно работать активней, проигрывать **духовную войну** на этом поле Россия не имеет права» (Комсомольская правда, 2013.10.22).*

В данной ситуации война происходит в духовной жизни, в религиозной сфере. В последнее время идет активный, но не позитивный процесс политизации религии, что привело к нестабильности общества и государства. Правительство многих стран строго контролирует религиозную деятельность для обеспечения общественной безопасности, а верующие, считая, что правительство не имеет права им мешать, этому управлению противостоят. Таким образом, идет духовная война между политикой и религией.

*«Гражданская война во многом была **классовой и идеологической войной**» (Известия, 2014.05.15).*

Первая война реальна, а вторая война ирреальна, она идет между разными классами и идеологиями с помощью различных видов идеологической пропаганды и т.п.

Итак, лексическая единица «война» при метафоризации сохраняет все основные семы, нюанс состоит в том, что сема «цель – уничтожить» не очень ярко выражена в некоторых контекстах, например, валютная война, в которой большее внимание уделяется тому, как повышать свою конкурентоспособность, а не уничтожать других. По нашему мнению, это связано с сознанием человека в мирное время.

В разных сферах для конкретизации слово «война» употребляется с прилагательными и тем самым образуются такие устойчивые словосочетания, как *информационная война, валютная война, идеологическая война, классовая война, духовная война и др.*

БАТАЛИЯ

Слово «баталия» представляет собой устаревший синоним слов «битва», «сражение», в толковых словарях только упоминают, что «баталия» – «битва», «сражение». Однако его переносное значение закреплено почти во всех толковых словарях и активно отражается в дискурсе (Толковый словарь Кузнецова, Толковый словарь Ожегова, Толковый словарь Ушакова).

*«Китай вступил в ВТО в декабре 2001 года при американском президенте-республиканце Джордж Буше-младшем, но **торговые баталии** с США заметно активизировались с приходом президента-демократа Барака Обамы» (РБК Дейли, 2014.05.26).*

Здесь баталии понимаются как конфликты, споры между США и Китаем в торговой сфере. Согласно данным статистики ВТО, при президенте Буше Китай был ответчиком или истцом в десяти двусторонних торговых спорах, а во время правления власти Обамы этот показатель составляет 14. Так что «баталии активизировались» имеет значение «конфликты расширились, ситуация обострилась».

Для обозначения одного и того же значения используется и «торговая война», но в выражении «торговые баталии» слово «баталия» используется во множественном числе, т.е. баталия рассматривается как этап войны – в течение определенной торговой войны идут несколько баталий. Так что в данном контексте слово «баталия» является гипонимом слова «война».

*«Прочувствовать самые яркие эмоции **хоккейных баталий** всего за одну ночь станет возможным. Узнать, как пьянят победы, пережить горечь поражений и потерять голову от хоккейных болельщиц» (Комсомольская правда, 2014.05.19).*

В спортивной сфере тоже есть баталии. Это баталия, борьба между двумя командами, в которой каждый спортсмен стремится забить гол и одержать победу. Здесь имеются в виду яркие эмоции каждой баталии на каждом поле, так что слово «баталия» является гипонимом слова «война».

*«Напомним, судебная **баталия между Аршавиным и его бывшей гражданской женой Юлией Барановской** длится уже несколько месяцев» (Комсомольская правда, 2014.05.19).*

Здесь речь идет о судебной баталии между мужем и женой, конфликтах в браке. Муж и жена находятся по разные стороны баррикад в судебном деле.

В этом контексте слово «баталия» используется в единственном числе, данная судебная баталия не делится на этапы и длится долго, поэтому здесь слово «баталия» является синонимом слова «война».

*«В зарубежных средствах массовой информации разворачивались целые **баталии о плюсах и минусах** выбора Сочи в качестве столицы зимних Игр» (РБК Дейли, 2014.02.24).*

В данном контексте слово «баталия» означает спор, т.е. в зарубежных СМИ идет спор о том, как относиться к зимним играм в Сочи. Слово «баталия» теряет значение «битвы и сражения», и приобретает новое значение «спор», для которого тоже характерны конфликты, но словесные.

Из вышеуказанных примеров видно, что слово «баталия» в невоенных ситуациях намного больше подчеркивает значение «конфликты», чем

«вооруженное сражение», при этом слово «баталия» является синонимом или гипонимом слова «война», что выражается в контексте грамматической категорией числа, а также зависит от длительности и масштабности действия. В невоенных ситуациях слово «баталия» приобретает новое значение «споры, ссоры». При метафоризации сохраняется значение определенного распространителя, например, *баталия с кем-либо, баталия за что-либо. А баталия о чем-либо* является характерным словосочетанием для выражения значения «споры».

БИТВА

Слово «битва» означает «крупное, решающее сражение; длительный тяжелый бой» (Толковый словарь Кузнецова). На основе толкования выделяем следующие семы:

- 1) наличие конфликтов между сторонами;
- 2) крупный масштаб;
- 3) решающее значение;
- 4) длительный процесс;
- 5) тяжесть и трудность.

Выделено достаточно много сем, рассмотрим контексты:

«Битва документами – характеристиками, медицинскими справками и прочими бумагами продолжалась полтора часа» (Комсомольская правда, 2014.07.29).

Здесь проявлено ситуативное сходство с употреблением слова «баталия». Это битва в суде. Однако здесь даже не упоминают субъектов проведения битвы (ответчика и истца), лишь указывают на оружие – документы. Но все-таки проявлены конфликты между ними. В данном случае «битва документами» является конкретным, недолгим, а не грандиозным событием, как «война», так что мы считаем слово «битва» гипонимом слова «война».

«Что вряд ли можно сказать о режиссере: финал кажется скомканным, битва добра и зла – не масштабной, да и персонажи мелковаты» (Известия, 2014.05.29).

Битва добра и зла действительно является процессом длительным, жестоким, в котором сильно борются добро и зло, что представляет собой вечную тему человечества. И результат этой битвы – добро господствует над злом или наоборот – имеет решающее значение в любое время. Употребляется и синонимическое выражение «война добра и зла».

*«Однако до полного принятия законопроект так и не дожил. ... Однако мы сейчас вступаем в новую **битву** и планируем все-таки отстоять наш законопроект» (Известия, 2014.05.21).*

В данном контексте речь идет о битве с детским порно, о битве за защиту детей. В ходе битвы сталкивались с немалыми препятствиями от тех, кому выгодна эта злая деятельность. Нам предстоит долгий путь до достижения окончательной победы в битве. Данная битва рассматривается как один из многих этапов целого процесса войны за полное принятие законопроекта, поэтому слово «битва» считается гипонимом по отношению к слову «война».

*«**Поле битвы** находится внутри человека. Я сам бешеный, иногда увлекаюсь, и бывает, хочется извиниться за то, что веду себя чрезмерно эмоционально» (Комсомольская правда, 2013.05.23).*

Речь идет о локализации битвы – поле битвы. Оно занимает конкретное место, где происходит жестокая битва, борьбы. Так что здесь слово «битва» является гипонимом слова «война». В данной ситуации автор напоминает нам о тезисе Ф. М. Достоевского о том, что поле битвы находится в сердце людей и считает, что на поле битвы внутри человека борются противоположные мысли, что мешает человеку рационально думать и делает его эмоциональным, бешеным.

Проанализировав вышеуказанные примеры, мы замечаем, что как контекстуальный синоним (как длительный масштабный процесс, состоящий из многочисленных конкретных действий) или гипоним (как конкретные поэтапные действия) по отношению к слову «война», слово «битва» в метафорическом употреблении акцентируется главным образом на наличии конфликтов, стремлении к той или иной цели, на том, на что опирается эта

битва и т.п. Что касается ее масштаба, жестокости и других характеристик, они отражаются не эксплицитно, но ощущаются человеком при восприятии информации, например, трудность битвы за защиту детей от детского порно понятна для всех, битва добра и зла существует испокон веков.

БОРЬБА

Метафора слова «борьба» тоже укоренилась в сознании человека и широко используется. В Толковом словаре Ушакова слово «борьба» определяется как «схватка двоих, в которой каждый старается осилить другого», или направленная на преодоление, уничтожение деятельность (Толковый словарь Ушакова). Выделяем следующие семы:

- 1) противостоящие отношения двоих;
- 2) цель – одолеть или уничтожить друг друга.

Сочетание «борьба с кем-либо, чем-либо» указывает на конфликтные отношения.

*«Наивысшего накала **борьба с производителями сигарет** достигла в 90-х годах, когда в суды посыпались коллективные иски» (Комсомольская правда, 2014.07.20).*

Борьба с производителями сигарет делится на периоды (здесь борьба 90-х годов), поэтому слово «борьба» является синонимом слова «война».

*«Николай Толстых пришел на это место на волне **борьбы с коррупцией**» (Известия, 2014.07.08).*

Здесь слово «борьба» тоже используется как синоним слова «война».

Сочетание «борьба за что-либо» указывает на цель борьбы, и скорее целью является достижение победы, результата для того, о ком идет речь в данном контексте, а не уничтожение и преодоление.

*«Благодаря этому Хэмилтон сократил отставание в чемпионской гонке до четырех очков и до предела обострил **борьбу за заветный титул чемпиона мира**» (Известия, 2014.07.06).*

В данном контексте слово «борьба» является гипонимом по отношению к слову «война», потому что «борьба за заветный титул» конкретна.

«Следом за строительством НПЗ² можно включиться в борьбу за сервисные контракты, контракты на поставку оборудования или за лицензии на добычу нефти и газа» (Известия, 2014.07.03)

Поскольку в контексте перечислены три цели борьбы, мы считаем, что борьба здесь представляет собой конкретный аспект целого действия и, слово «борьба» является гипонимом слова «война».

Итак, при метафоризации слова «борьба» сохраняются основные семы соотносительно его объектным распространителям. В каждом контексте журналист с помощью метафоры передает серьезность данной ситуации как борьбы на войне и решительность в достижении цели.

СРАЖЕНИЕ

Слово «сражение» означает «крупное боевое столкновение войск, битва» (Толковый словарь Кузнецова). Слова «сражение» и «битва» являются синонимами. Можно выделить следующие семы:

- 1) крупный масштаб;
- 2) наличие столкновения.

«Конечно, украинский кризис не разрешится за несколько месяцев, да и не только украинский, но и цивилизационный кризис всего развитого мира. Но первые и самые главные победы одерживают в сражениях идеологий» (Известия, 2014.06.06).

Сражение идеологий – это столкновение разных мыслей. При метафоризации ослабляется сема «крупный масштаб» и усиливается сема столкновение, конфликты. Существует и выражение «идеологическая война», так что, судя по грамматической категории числа, мы считаем слово «сражение» гипонимом слова «война» в данном контексте.

«Между тем сражение сегодня, как и сто, двести, тысячу лет назад, идет прежде всего в душах людей...Дело эсэсовцев, видимо, живо» (Известия, 2014.05.03).

² НПЗ: Нефтеперерабатывающий завод.

Автор этих высказываний думает, что в сегодняшнее время многие говорят о геополитике, об экономике, но молчат о людях, фашизм уже был уничтожен, но еще существует дело эсэсовцев. Здесь происходит самое сложное сражение человеческой натуры, на что должно обращать большое внимание. Поскольку речь идет о сражении добра и зла (как об уже проанализированной битве добра и зла) и, слово «сражение» используется в единственном числе, мы считаем, что слово «сражение» в этом случае является синонимом слова «война».

*«Не секрет, что наиболее активные политические **сражения между правящей коалицией и оппозицией** в ходе начинающейся в августе парламентской сессии развернутся вокруг закона о гарантированном питании» (Известия, 2013.07.19).*

Здесь касается сражений в политической сфере. Между правящей коалицией и оппозицией всегда идет политическая война, в данном контексте говорится об ее аспекте – активных сражениях за гарантированное питание. Так что слово «сражение» является гипонимом слова «война». Столкновение происходит между разными позициями, точками зрения противостоящих политических сил.

Исходя из вышеуказанных примеров можно утверждать, что сражение происходит в разных невоенных сферах и тоже передает представление столкновения, конфликтов и оппозиции.

Подводя итоги, можно сказать, что лексическая единица «война» и ее контекстуальные синонимы или гипонимы, в частности «баталия», «битва», «борьба», «сражение» и др., при метафоризации активно задействуют такие семы, как «наличие конфликтов и столкновения», «наличие цели победить». Сема «масштаб» в контексте не активно реализуется. Синонимические или гипо-гиперонимические отношения отражаются в зависимости от степени масштабности, длительности и распространенности. Они также отражаются грамматической категорией числа и сочетанием изучаемых слов с другими словами. Например, лексическая единица «война» как самое общее понятие

обычно употребляется вместе с определением (*информационная, идеологическая и т.д.*) А борьбы, битва и другие конкретны, они имеют локализацию, рассматриваются как часть войны (*поле битвы в душе человека, сражение за свободу слова как эпизод в длительной культурной войне и т.д.*) Кроме этого, «длительность», «жестокость» как имплицитные семы в метафорическом использовании остаются не эксплицитно выраженными, они не ясно представлены, но понятны всем. Слово, уже устаревшее в прямом значении, может активно использоваться в его переносном значении, например, слово «баталия». В публицистическом дискурсе такие лексические единицы сразу привлекают внимание читателей и слушателей и создают у них напряженное чувство.

2.2 Ход и участники войны

Данная группа достаточно большая, поскольку война представляет собой сложный и длительный процесс. К этой группе относятся лексические единицы, которые обозначают человека на войне и его действия: *авангард, арьергард, атака, блокада, бомбардировать, воин, капитулировать, контратака, контрудар, маневр, оккупация, осада, полон, стратегия, тактика и др.*

АВАНГАРД

Под словом «авангард» понимается «часть войск или флота, находящаяся впереди главных сил при движении в сторону противника» (Толковый словарь Кузнецова). Отсюда вытекают следующие семы:

- 1) Часть основной группы;
- 2) Находится впереди;
- 3) Наблюдается движение в сторону противника.

В Национальном корпусе русского языка мы нашли следующие контексты метафорического употребления слова «авангард»:

«В ближайшие дни состоится расширенная встреча, где мы намерены собрать наш интернет-авангард — «Яндекс», Google, ЖЖ, Mail.ru и других крупных игроков» (Известия, 2014.05.16).

Яндекс, Google, ЖЖ, Mail.ru идут в авангарде в развитии Интернета, т.е. они являются самыми крупными, заметными и влиятельными Интернет-площадками. Они развиты в технологическом отношении, занимают важное место в данной отрасли, служат примером для других площадок и компаний.

*«В пророссийском **пропагандистском авангарде** оказался «Спутник и Погром», чей идеологический инструментарий, в общем-то, сводится к противопоставлению одного национализма другому» (Известия, 2014.03.07).*

«Спутник и Погром» является русским общественно-политическим Интернет-изданием националистической направленности. Оно находится в пропагандистском авангарде, т.е. играет ведущую и активную роль в пропаганде национализма.

*«В этом смысле этот альянс – **авангард Единой Европы**, причем как раз в ее самом непривлекательном для российского традиционализма изводе» (Известия, 2014.02.16).*

В данном контексте под альянсом понимают объединение левых либералов и социалист-демократов, примером которого служит красная коалиция в Дании. Этот альянс противостоит правым партиям и движениям, в частности идеологии консервативного традиционализма в России. Альянс считают авангардом Единой Европы, это значит, что это объединение как представитель всех подробных организаций идет впереди в европейских совместных действиях против других идеологий.

Таким образом, в метафоре слова «авангард» имеются общие с его прямым значением семы: «часть целости», «идти впереди». Что касается семы «движение в сторону противника», то при метафоризации она превращается в имплицитную сему «движение вперед, на развитие чего-л.», поскольку по нашему общему опыту, «идти навстречу врагу» значит «смело и активно бороться за победу». Однако в некоторых случаях отношение к этому движению зависит от точки зрения автора высказываний, например, в политической сфере.

В современном публицистическом дискурсе часто встречаются такие сочетания, как *авангард науки, авангард демократического движения, авангард исторического процесса и др.*

АРЬЕРГАРД

Слово «арьергард» как антоним слова «авангард» определяется как «часть войск или флота для прикрытия главных сил при отступлении или на марше» (Толковый словарь Кузнецова). Основными семами являются следующие:

- 1) часть всего войска;
- 2) функция прикрытия главного;
- 3) при отступлении или на марше, а не наступлении.

Посмотрим контексты употребления:

*«— Как выглядят отечественные коллективы на фоне гастролеров? — Мы сразу поняли, что наши оркестры **находятся** далеко не **в арьергарде**» (Известия, 2012.06.06).*

Посмотрев, как играют коллеги на гастролях, «мы» поняли, что «наши оркестры находятся далеко не в арьергарде», другими словами, наши оркестры совсем не хуже других, не отстают от других, находятся не на последнем месте среди всех оркестров. Или можно сказать, что наши оркестры, если не в авангарде, то далеко не в арьергарде.

*«Карпец карабкается в гору наравне со всеми, и не его вина, что peloton так растянулся, а он **оказался в арьергарде**» (Советский спорт, 2010.09.18).*

Карпец оказался в арьергарде pelotona (основной группы гонщиков), т.е. он отстал от других гонщиков, находился в хвосте. В отличие от первого контекста, здесь слово «арьергард» сохраняет сему «на марше».

Проанализировав эти контексты, мы замечаем, что в метафоре со словом «арьергард» действует единственная эксплицитная сема «часть целого» и имплицитная сема «находиться в конце чего-л.» (во время войны та часть войск, которая прикрывает основную силу, обычно находится в хвосте). А сема «движение, направленное на кого-либо, что-либо» не всегда

актуализируется – в некоторых случаях без динамического движения, только статический рейтинг (*находиться в арьергарде всех оркестров*).

Такие устойчивые словосочетания как «*оказаться в арьергарде*», «*плестись в арьергарде*» и др. достаточно часто используются.

Следует отметить, что слова «авангард» и «арьергард» как антонимы при метафоризации остаются антонимами и часто вместе употребляются в одном контексте. Например,

«И при этом вы говорите о том, что Россия примыкает сегодня не к авангарду, а к арьергарду цивилизации» (Труд-7, 2001.01.11).

АТАКА-АТАКОВАТЬ-КОНТРАТАКА-КОНТРАТАКОВАТЬ

В первичном значении атака – это «стремительное наступательное движение войск во время боевых действий, нападение, решительный удар» (Толковый словарь Кузнецова). Например, *танковая атака, пойти в атаку, рота пошла в итыковую атаку*. Выделяем следующие семы:

- 1) при наступлении, нападении;
- 2) стремительность;
- 3) решительность.

Перейдем к конкретным примерам:

«На мой взгляд, самое слабое место сборной Аргентины – это атака» (Известия, 2014.07.07).

Атака в спорте имеет те же семы, что и атака на войне, это стремительность, наступательность, решительность и разрушительная сила. В данной ситуации говорится о том, что сборная Аргентины слаба в атаке, это значит, что сборная Аргентины не может дать сильный удар в наступлении на соперников.

«Сайт, например, МИДа — информационный и никакой секретной миссии не несет, но атакующий сайт МИДа должен понимать, что атака сайта ведомства равносильна атаке здания ведомства» (Известия, 2014.06.26).

Атака сайта осуществляется не вооруженными силами, а компьютерными программами. Эта атака обычно хорошо спланирована и организована хакерами, и результатом атаки является внезапная приостановка работы сайта.

*«На российский рынок началась мощная **рекламная атака** новой звезды любимого россиянами сегмента бюджетных седанов – Škoda Rapid» (Известия, 2014.05.01).*

Мощная рекламная атака отражает такую ситуацию, когда большое количество рекламы сразу попадает людям на глаза. Как на войне, где атака представляет собой тактический прием, рекламная атака тоже является тактикой торговцев для того, чтобы покупатели заинтересовались и сделали покупку.

*«Ученые могут наблюдать **атаку вируса на клетку**, расшифровывать молекулярный состав клетки» (Известия, 2012.06.15).*

«Ученые наблюдают атаку вируса на клетку» значит, что ученые наблюдают, как происходит патологическое изменение шаг за шагом под влиянием вируса. И, конечно, это большой удар человеческому организму.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о том, что все семы прямого значения данной лексической единицы отражаются в метафоре. В невоенных сферах слово «атака» содержит информацию об активном, решительном действии против кого-л., чего-л. Ему также сопутствуют имплицитные, не представленные в толковании семы, такие, как поражение, страдания одной стороны и победа другой стороны, которые являются результатами атаки. В спортивной сфере это атака одной команды на другую, чтобы удержать выигрышную позицию. Если речь идет о информационной безопасности, атаку может совершать хакер для прорыва обороны сайта. В биологии тоже есть атака: вирус как бы атакует клетку, влияя на человеческий организм, в результате чего человек в большей или меньшей степени страдает от болезни.

Существует огромное количество устойчивых выражений с метафорическим значением данного слова, например, *спам-атака, рекламная атака, информационная атака, атака вируса и т.д.*

То же самое с однокоренным глаголом «атаковать». Например,

*«Вызывает крайнее удивление, что среди тех, кто сегодня **атакует** **Путина** и Россию, можно найти целый ряд известных консервативных комментаторов» (Известия, 2014.02.21).*

*«Во втором тайме швейцарцы продолжили **атаковать**, но Гондурас держался» (Известия, 2014.06.26).*

*«Российская анимация **атакует** **телерынок** в Канне» (Известия, 2013.10.06).*

Слово «контратака» является антонимом слова «атака», это «атака обороняющихся войск против наступающего противника» (Толковый словарь Кузнецова). Таким образом, метафорическое употребление контратаки также противоположно атаке и означает решительное ответное действие, выступление против кого, чего-либо.

*«И как только объемы увеличения ВВП стран БРИКС перестали поражать воображение, началась **контратака**. В западных СМИ стали появляться статьи, в которых доказывалось, что никакого клуба развивающихся стран, который мог бы всерьез угрожать лидерству «золотого миллиарда», на самом деле нет» (Известия, 2013.07.25).*

Здесь контратака со стороны Запада. Некоторые западные специалисты не видят в БРИКС перспективы, но в связи с тем, что ВВП стран БРИКС постоянно увеличивался, у них нет поводов критиковать. Так что как только ВВП этих стран начал снижаться, у них появились основания для контратаки. Использование метафоры характеризует противоположное отношение Запада к БРИКС.

*«В этот раз использовать лишнего игрока россияне не сумели, а ответная **контратака** закончилась очередной потасовкой защитника Ильи Никулина у ворот Брызгалова» (Известия, 2013.05.13).*

На соревнованиях есть атака и, соответственно, есть контратака. Спортсменам необходимо действовать в ответ на атаку соперников, т.е. контратаковать, чтобы поддержать или изменить сложившееся положение.

Слова «атака» и «контратака» образно отражают то, что ситуация на стадионе так же напряжена, как на поле битвы.

*«Массированное наступление украинской оппозиции, которое она готовила на сессии Верховной Рады, не удалось, и теперь власть медленно переходит в **контратаку**» (РИА Новости, 2014.02.06).*

Политике также свойственны конфликты. Противостоящие стороны постоянно друг друга атакуют, но не военной, а идеологической силой в виде публичного выступления, пропаганды, чтобы влиять на мнение, отношение народа к ним или их политике.

То же самое с однокоренным глаголом «контратаковать».

*«Если соперник теряет шайбу, хоккеисты не возятся в средней зоне, а молниеносно **контратакуют**» (РБК Дейли, 2014.05.12).*

Таким образом, метафора «контратака» как ответная атака можно употребляется в политической, спортивной сферах, сфере международных отношений и др.

БЛОКАДА

Когда говорим о блокаде, первое, что приходит в голову, это блокада Ленинграда. Как военный термин, слово «блокада» имеет значение «окружение города войсками противника в целях прекращения его связей с внешним миром и принуждения к капитуляции» (Толковый словарь Кузнецова). В толковании можно выделить три семы:

- 1) окружение;
- 2) цель – прекращение связи с внешним миром;
- 3) конечная цель капитуляции противника (внутри окружения).

Примеры метафорического использования слова «блокада»:

*«Война 1992–1993 годов нанесла нам ущерб на \$15 млрд, немалые финансовые потери принесла и последующая **экономическая блокада**» (Известия, 2014.05.30).*

В данной ситуации речь идет об экономике. Экономическая блокада имеет значение невозможности импорта, экспорта, оборота капитала,

экономического сотрудничества и др. Следует отметить, что эта невозможность является не естественной, а антропогенной, намеренной. Страны, которые проводят эту блокаду, хотят, чтобы их противник пострадал от бедности и нехватки материальных ресурсов и сдался им.

*«Работу форума освещали 637 журналистов со всех континентов Земли, в связи с чем в итоговом обращении председатель Егор Строев заявил: «Можно считать, что **информационная блокада** Петербургского экономического форума прорвана» (РИА Новости, 2010.06.17).*

«Информационная блокада прорвана» означает, что Петербургский экономический форум знают все больше и больше людей, и тем самым все больше принимают в нем участие. В данной ситуации более характерна сема «прекращение связи», совсем не отражена сема «капитуляция».

*«Признание независимости ЛНР (Луганской Народной Республики) властями Южной Осетии – это **прорыв дипломатической блокады**, которую организовало международное сообщество, в первую очередь США и Евросоюз» (Известия, 2014.06.19).*

Здесь тоже прорвана блокада, но дипломатическая. Международное сообщество изолирует Россию и тех, кто хочет стать независимым и потом быть частью России с помощью ряда дипломатических мер, в частности, запрещения импорта их продуктов, отзыва средств и инвестиций и т. д.

*«А вот санкции технологические – вещь гораздо более опасная. Придется **прорывать блокаду по чувствительным технологиям**. Надо больше посылать специалистов за рубеж» (РБК Дейли, 2014.05.12).*

В этой ситуации технологическая блокада в политических целях. Запад скрывает от России чувствительные технологии, и, чтобы прорвать эту блокаду, Россия посылает специалистов за рубеж, тогда российские технологии не будут изолированы. В отличие от предыдущего примера, здесь содержится сема «капитуляция» в политических целях.

Итак, и военной блокаде, и блокаде в других ситуациях свойственна намеренность, изолированность и др. Сема «принуждение к капитуляции»

отражается не во всех ситуациях, например, она не характерна для информационной блокады петербургского форума. А имплицитная сема «враждебные, конфликтные отношения», которая не представлена в толковании, но свойственна почти всей военной лексике, тоже воплощается при метафоризации.

БОМБАРДИРОВАТЬ-БОМБАРДИРОВКА³

В толковом словаре Кузнецова слово «бомбардировать» имеет такое значение: «Атакуя с воздуха, сбросить-сбрасывать бомбы», например, бомбардировать город. Так что мы можем выделять из этого слова следующие семы:

- 1) агрессивное наступательное действие;
- 2) направление сверху вниз;
- 3) с помощью бомб;

В Толковом словаре Ефремовой уже представлены следующие переносные значения: «Нападая, забивать или пытаться забить голы в ворота соперника; непрерывно посылать письма, телеграммы и т.п., упорно добиваясь чего-либо или не давая покоя кому-либо.». Исходя из этого, выделяем и такие семы, как

- 4) непрерывность, упорство;
- 5) способность нарушать спокойствие;
- 6) имеется определенная цель.

Рассмотрим словоупотребления глагола «бомбардировать» и его однокоренного существительного «бомбардировка» в контексте:

«Все эти годы нефтяники бомбардировали правительство просьбами снизить экспортную пошлину на бензин» (Известия, 2014.04.23).

Нефтяники просят снизить экспортную пошлину, так что они бомбардировали правительство просьбами. Другими словами, нефтяники непрерывно и упорно просят правительство для того, чтобы достичь своей цели. Глагол «бомбардировать» образно отражает характер действий

³ Слово «бомба» анализируется в параграфе «вооружение», см. стр. 61.

нефтяников: в течение определенного времени они разными способами, разными каналами и постоянно, интенсивно предъявляли просьбу.

«В частности, он заявил, что бывшая жена бомбардирует его эсэмэсками с требованиями освободить жилплощадь» (Комсомольская правда, 2013.10.02).

В этой ситуации бывшая жена бомбардирует мужчину эсэмэсками. Это средство достижения цели жены об освобождении жилплощади, т.е. она посылает бывшему мужу тысячи эсэмэсок, беспокоит его, заставляет его сдаваться.

«Сотни телевизоров бомбардируют сирийцев своей информацией» (Комсомольская правда, 2013.08.22).

Речь идет об упомянутой нами информационной войне. Западные страны ведут информационную войну, пропагандируют свои идеи и так называемую демократию, хотят оказать влияние на мышление и позицию сирийцев. Глагол «бомбардировать» показывает, что такой информации настолько много, что это может достичь цели.

«Сергей решил создать отрыв для своей команды и создал его. К концу точечной бомбардировки счет становится 13: 5» (Советский спорт, 2013.05.12).

Точечная бомбардировка на стадионе означает то, что ведется непрерывная и интенсивная атака против соперников на определенную точку, результатом которой является увеличение разницы в счете.

Проанализировав вышеуказанные примеры, мы заметили, что некоторые семы в прямом значении слова «бомбардировать» совсем не сохранились, это семы «направление сверху вниз» и «с помощью бомб». Некоторые семы существуют не во всех контекстах, например, «агрессивное наступательное действие». Данная сема характерна только в спортивной сфере, когда наблюдаются конфликты между двумя командами.

Во всех ситуациях представлены такие семы, как «непрерывность, упорство», «способность нарушать спокойствие» (огромное воздействие).

Следует отметить, что семы «имеется определенная цель», «большое количество, интенсивность» не выражены в словарях даже в переносном значении, хотя эти имплицитные семы действительно существуют в нашем мышлении и вполне совпадают с нашим представлением о бомбардировке на войне.

Из многочисленных контекстов можно выделить следующие словосочетания с высокой частотностью, например, *бомбардировать жалобами, просьбами, эсэмэсками, звонками, вопросами; бомбардировать правительство, какой-либо отдел, команду, почтовой ящик и т.д.*

ВОИН

Воин – это «тот, кто несёт военную службу, сражается с врагом, воюет» (Толковый словарь Кузнецова). Основные семы сводятся к следующим двум:

- 1) несет военную службу;
- 2) сражается с врагом.

«Хави и Иньеста, Алонсо и Касильяс, Вилья и Торрес — славные времена этих «воинов» футбольных полей подходят к концу» (Известия, 2014.06.19).

Слово «воин» используется в кавычках потому, что это не настоящий воин на войне, а воин футбольных полей. Но как воины, эти футболисты тоже борются с противниками за победу.

*«Если бы меня спросили, как выглядит настоящий русский человек, я бы показал Валерия Золотухина. Это настоящий **воин культуры**» (Комсомольская правда, 2013.04.04).*

Речь идет о воине культуры, в данной случае подразумевается Валерий Золотухин, который был советским и российским актером театра и кино и скончался в 2013-ом году в Москве. Его уважают потому, что он как воин защищал русскую культуру.

*«Мы пришли в политику в качестве **воинов**, мы отдаем самое ценное — жизнь во благо государства, чтобы были мир и порядок [Известия, 2014.05.25].*

Это высказывание цитируется из интервью с Кадыровым, который является главой Чеченской Республики и вызволял журналистов съемочной группы из плена. Кадыров считает себя настоящим патриотом России и готов делать все во благо России. Так что он называет себя «воином», т.е. он стал политиком, чтобы бороться за мир и порядок, защищать страну.

Таким образом, воин в невоенных сферах тоже представляет собой человека, который имеет идеал, всегда готов пожертвовать всем ради него, защищать что-л. и завоевать за что-л. При метафоризации сохраняются обе две семы в прямом значении. Действительно, и в спорте, и в политике есть срок службы, срок пребывания на должности. А «сражаться с врагом» тоже безусловно. Имплицитной семой считается «имеется цель защитить, завоевать». Кроме этого, слово «воин» при метафоризации всегда приобретает положительную коннотацию.

КАПИТУЛИРОВАТЬ-КАПИТУЛЯЦИЯ

Глагол «капитулировать» имеет значение «прекратив военные действия, сдаться победителю на условиях, им предъявленных» (Толковый словарь Кузнецова). Основные семы таковы:

- 1) окончание военных действий;
- 2) сдача поигравшего на определенных условиях.

Рассмотрим метафорическое использование в контекстах:

*«В итоге уже на 18-й минуте цепь голевых моментов заставила Браво (футболист, вратарь) **капитулировать**» (РБК Дейли, 2014.06.30).*

В спортивной сфере «спортсмен капитулирует» значит, что он уступает, признает свое бессилие. В данной ситуации речь идет о вратаре. Браво пришлось капитулировать под давлением цепи голевых моментов, т.е. он пропустил мяч, он не в силах остановить забитый гол.

*«Единственное, признают сами японцы, пока для корректной работы LTC требуются более-менее пригодные погодные условия, к примеру, в сильный снегопад электроника **капитулирует**» (РБК Дейли, 2013.11.26).*

Ситуация такая: японцы изобрели новую спутниковую навигацию, которая позволяет машине самостоятельно рулить. Затем указаны предпосылки: необходимо, чтобы это было в хорошую погоду. В неблагоприятных условиях, например, во время снегопада, навигация плохо действует, не помогает, она капитулирует перед влиянием погоды. Метафора используется в технической сфере.

«По сути, не группа капитулировала перед партией, а партия перешла на позиции группы» (Известия, 2013.03.20).

Речь идет о группе Левина (раскольники), которая в 2012-ом году оторвалась от партии Справедливой России (эсеры) и том, что в 2013-ом году группа снова стала частью партии. «Не группа капитулировала» подчеркивает то, что представители группы не покидают свои идеи и концепции, не принимают условия, предъявляемые партией.

*«Представляется, однако, необходимым определить ту границу, за которой приверженность толерантности приводит к **капитуляции** российской идентичности перед чуждыми ей системами ценностей» (Известия, 2014.04.10).*

Государственная программа «Развитие культуры и туризма» придерживается идеи «разнообразия национальных культур народов России на основе единого культурного кода», так что надо правильно и рационально относиться к толерантности, чтобы российская идентичность сохранилась, не капитулировала, не уступила место чужим культурам. Метафора реализуется в сфере культуры.

Подводим итоги. Слова «капитулировать» и «капитуляция» при метафорическом употреблении в спортивной, технической, политической, культурной и др. сферах означают сдачу, окончание своего действия перед сильным ударом – это семы эксплицитные. Сема «сдача на определенных условиях» изменилась – при метафорическом употреблении подчеркивается скорее причина сдачи, чем ее условия. К тому же, если в войну капитуляцию можно рассматривать положительно (капитуляция фашизма), то в переносном

значении в большинстве ситуаций ее оценивают отрицательно, в зависимости от контекста и позиции автора.

МАНЕВР

Маневр – это «передвижение войск или флота с целью нанести удар противнику» (Толковый словарь Кузнецова), например, обходной маневр. Во время войны для того, чтобы занять выигрышную позицию необходим тактический маневр, при этом маневр должен быть ловким, дальновидным и т. п. В прямом значении слова «маневр» две основные семы:

- 1) передвижение;
- 2) цель – нанести удар противнику.

*«Ни один участник многофигурного спектакля не чувствует себя статистом, каждый имеет свой **маневр**» (Известия, 2014.06.25).*

В многофигурном спектакле участвуют и главные герои, и массовка, но каждый из них играет всей душой, каждый из них имеет свой маневр, по своему воплощает мысль спектакля. Метафора «маневр» используется в сфере искусства и показывает ответственность и высокий уровень актеров.

*«Президент Владимир Путин на прошлой неделе поручил правительству ускориться с определением параметров **налогового маневра**, который предполагает снижение экспортных пошлин на нефтепродукты одновременно с повышением НДС на нефть» (РБК Дейли, 2014.06.10).*

Слово «маневр» было перенесено в финансовую сферу. Налоговый маневр представляет собой реформу налогообложения, обсуждаемую и реализуемую в 2012 - 2015 гг., которая «заключается в перераспределении налоговой нагрузки в пределах некоторых отраслей экономики, а также между некоторыми категориями налогоплательщиков» (taxslov.ru).

*«Сегодня главы регионов часто используют **маневр с досрочной отставкой** для проведения выборов в удобный для них момент в качестве и.о. главы региона» (Известия, 2014.05.28).*

Маневр с досрочной отставкой выступает стратегией для главы региона при подготовке к выборам исполняющего обязанности главы региона.

Поскольку этот маневр не предвидим соперниками, кандидат может застать конкурентов врасплох, что дает большую возможность победить в выборах. Это характерная тактика политики.

При метафоризации исчезает сема «нанести удар противнику», а сема «передвижение» превращается в имплицитную сему «особенность гибко переключаться, изменяться согласно текущей ситуации». Таким образом, слово «маневр» широко используется метафорически в разных сферах со значением «способ, метод», причем этот способ или метод обладает высоким уровнем подвижностью и ловкостью и обычно приводит к идеальному, ожидаемому результату.

ОККУПАЦИЯ-ОККУПИРОВАТЬ

В Толковом словаре Кузнецова оккупация – это «временное насильственное занятие чужой территории вооруженными силами какого-либо государства чужой территории» (Толковый словарь Кузнецова). Например, оккупация города, оккупация страны. Так что можно выделять следующие семы:

- 1) временность;
- 2) насилие;
- 3) противостояние двух сторон;
- 4) занятие чужой территории;
- 5) вооруженными силами.

Рассмотрим употребление слова «оккупация» в контексте:

«Наиболее распространенная форма протеста – приостановка работы или «оккупация», когда сотрудники блокируют руководство в дирекции или офисе» (РБК Дейли, 2012.06.07).

Оккупация в кавычках означает то, что слово здесь употребляется не в прямом значении. Сотрудники никакой военной силы не использовали, но они действительно заняли место перед кабинетом начальства. Их цель состоит в протесте, в том, чтобы они получили более справедливые условия работы и обеспеченную жизнь.

*«Противник, который в 1991-ом лишил нас государства, теперь вдруг обнаружил сильную, волевою Россию, сбросившую иго **политической и духовной оккупации**» (Известия, 2014.05.11).*

Здесь не военная оккупация, а оккупация политическая и духовная, поэтому она произошла не с помощью вооруженных сил, а с помощью определенной политики, идеологии, мыслей и т.п. При такого рода оккупации осуществляется занятие не реальной территории, а территории в душе народа. «Россия сбросила иго этой оккупации» значит, что она больше не находится под властью определенной политики и идеологии. Однокоренное слово «оккупировать» тоже метафоризируется:

*«Made in China» – **Китай оккупирует мир**» (Новый регион 2, 2010.12.28).*

Здесь Китай оккупирует мир, конечно, не оружием и войсками, а товарами, блюдами, культурой и т.д., они выходят на рынок других стран мощными силами.

Эта метафора часто встречается и в спортивной сфере, например, *одна футбольная команда **оккупирует** хозяйскую половину поля и быстро добивается успеха*. Здесь команда занимает хозяйское поле, к тому же если нет насилия, все-таки существует препятствие со стороны соперников, что заставляет данную команду бороться.

Очевидно, при метафоризации работает сема «занятие чужой территории», хотя это территория не всегда является реальной. Семы «насилие», «противостояние двух сторон» отражаются не во всех контекстах, более ярки в политической или спортивной сфере. Сема «временность» тоже не ярко представлена. А сема «вооруженными силами» совсем исчезает при метафоризации.

Итак, метафора со словом «оккупация» часто используется тогда, когда передается значение о занятии какого-либо места, положения, позиции, и, в большинстве случаев, выигрышной. При этом это занятие может происходить в социальной, политической, экономико-торговой, спортивной и др. сферах.

ОСАДА

Под словом «осада» понимается «окружение войсками укрепленного места с целью его захвата» (Толковый словарь Ожегова). Например, *осада города, снять осаду*. Таким образом, основные семы слова «осада» сводятся к следующим:

- 1) окружение укрепленного места;
- 2) вооруженными силами;
- 3) цель – захвата.

*«Когда идет **осада ворот** соперника, я всегда стараюсь подключаться к атаке» (Труд-7, 2010.09.02).*

В футбольных соревнованиях ворота являются решающим местом матча. Их защищает вратарь, и их атакуют соперники. Осада ворот отражает ситуацию, когда это защищенное, укрепленное место находится под угрозой – соперники хотят забить мяч.

*«А ведь в некотором смысле мы все давным-давно находимся в **осаде** – мы обложены системной коррупцией со всех сторон» (Известия, 2012.11.12).*

Если мы находимся в осаде на войне, то мы окружены войсками врагов, а в данной ситуации, мы окружены системной коррупцией, которая тоже нанесет гибель.

*«США потребовали от знаменитых швейцарских банков выдать сведения об американских физических и юридических лицах, уклоняющихся от уплаты налогов. **Осада** длилась несколько лет. В конце концов швейцарские «кроты» сдались» (Комсомольская правда, 2013.04.25).*

США долго требовали от швейцарских банков выдать банковские сведения. Швейцарские банки находятся в окружении то ли жестких приказов, то ли мягких уговоров. И наконец цель достигнута – укрепленные швейцарские банки сдались и выдали сведения.

Просмотрев вышеуказанные примеры, можно делать выводы, что в спортивной, политической, социальной, экономической и др. сферах слово «осада» актуализирует сему «окружение укрепленного места», конкретного

или абстрактного. Сема «вооруженными силами» превращается в сему «разными способами» – осада проводится с помощью разных приемов, но не военных. В некоторых случаях осада сама рассматривается как прием для достижения цели (чтобы банки выдали сведения определенных лиц). Сема «цель – захвата» реализуется не во всех контекстах, только в спортивной сфере цель осады состоит в захвате чужой территории (*осада на соревнованиях*).

Коннотации в метафоре «осада» могут быть разными. Если в спортивной сфере осада соперника приобретает положительную коннотацию, то осада коррупцией – чисто отрицательную.

СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА

Слово «стратегия» в первичном значении означает «высшая область военного искусства – ведение крупных военных операций и войны в целом». Стратегия реализуется с помощью различных тактик – части военного искусства, которая включает «теорию и практику подготовки и ведения боя» (Толковый словарь Кузнецова). Поэтому основной семой слов «стратегия» и «тактика» является «идеальный способ и метод ведения военных действий». Стратегия и тактика как искусство достижения цели уже широко используются в разных областях жизни.

*«С научной точки зрения моральные правила надо соблюдать не потому, что так написано в Библии, а потому что это выгодная **жизненная стратегия**, подтвержденная эволюцией» (Комсомольская правда, 2014.07.26).*

По мнению автора, именно законы эволюции заставляют человека соблюдать моральные правила, т.е. в течение длительной эволюции человечества сформировалось понятие «мораль». Так что моральные правила как жизненная стратегия необходимы для продвижения человечества и совершенствования общества.

*«Надеюсь, что **стратегия развития биатлона до 2020 года** найдет должное применение» (Известия, 2014.05.20).*

Здесь имеется в виду способ, метод развития биатлона и осуществления победы на соревнованиях, это могут быть изменение способа тренировки, питания, приглашение зарубежных специалистов, открытие нового места тренировки и др.

*«В целом **стратегия** компании Microsoft включает инвестиции в развитие ИТ-рынка и инновационной экономики России » (Известия, 2014.04.22).*

Развитие компании тоже требует правильной, эффективной стратегии.

Часто встречаем контексты, в которых стратегия и тактика употребляются вместе, что делает акцент на том, что данное действие хорошо организовано, спланировано и осуществится поэтапно. Кроме этого, подчеркиваются отношения между стратегией и тактикой – общее и частное, т.е. стратегия реализуется через разнообразные тактические приемы.

*«Но тут вопрос: насколько государство в лице не регулирующих, а контролирующих органов может вмешиваться в определение **стратегии и тактики бизнеса?**» (РБК Дейли, 2014.05.13)*

Два слова сразу дают нам представление, что это план и процедура ведения бизнеса вообще. В этой ситуации имеется в виду, что государству не по силам и не следует влиять на общий план и конкретный этап развития бизнеса.

Таким образом мы замечаем, что при метафорическом использовании слова «стратегия» и «тактика» сохраняют сему «идеальный способ, метод» и соотношения этих слов в военной области. А такие особенности, как целенаправленность, целесообразность, логичность и др. являются имплицитными семами и реализуются в контекстах. Кроме этого, цель достижения успехов тоже не представлена в толковании, хотя для ее достижения нужна стратегия и тактика.

Проанализировав все вышеуказанные контексты, в которых используются лексические единицы военной сферы со значением действия, события, приема, действующих лиц на войне, можно утверждать, что эти лексические единицы в других сферах и ситуациях публицистического дискурса тоже

обозначают определенное действие, событие, способ и метод, их субъект – человек. Метафора усиливает жесткое, срочное состояние того или иного события, наделяет его живым характером. Сохраняются и антонимические, и гипо-гиперонимические отношения между словами, например, атака и контратака, стратегия и тактика.

2.3 Вооружение

Данная группа включает сама лексическая единица «вооружение», гипероним «оружие», виды военного вооружения как гипонимы, в том числе, *бомба, порох, пуля*. «Арсенал» как склад военного вооружения тоже входит в эту группу.

АРСЕНАЛ

Арсенал – это «склад оружия, боеприпасов и военного снаряжения», им также называется «предприятие, изготавливающее и ремонтирующее оружие, военное снаряжение и т.п.» (Толковый словарь Кузнецова). Таким образом, главной семой слова «арсенал» является «место, где много оружия».

Перейдем к конкретным примерам:

*«Мобильный мессенджер, в **арсенале** которого есть лишь одна функция — отправить слово Yo одному из своих друзей» (РБК Дейли, 2014.06.23).*

Дело в том, что у нового приложения только одна функция – отправить слово Yo своему другу. Приложение метафоризируется как арсенал, а единственная функция арсенала – оружие. В нашем представлении, в арсенале должно быть большое количество оружия, но здесь лишь одно. Автор с помощью метафоры создает яркое противопоставление и, таким образом, выражает ироническое, отрицательное отношение к этому приложению. Не смешно ли, если в арсенале всего одно ружье? В чем смысл такого приложения для общения с друзьями? Вот почему автор считает, что стартап «довел идею коммуникации до абсурда». Актуализируется сема «большое количество».

*«Запрет является полезным инструментом в **арсенале**, которым располагают правительство, полиция и силы безопасности в деле срыва*

планов террористической организации и защиты страны» (Известия, 2014.06.17».

Арсеналом здесь считается все множество инструментов, мер, способов британского правительства для защиты страны от терроризма. А запрет оказывается одним из самых полезных в этом множестве. Здесь не ярко выражена сема «большое количество», но само слово «арсенал» напоминает о войне, так что метафора усиливает серьезность ситуации и решительность и активность Великобритании в деле антитерроризма.

*«Наставник сборной отметил, что у каждого тренера есть свои методы из области психологии, он а также подчеркнул, что в его **тренинговом арсенале** есть и определенные дисциплинарные правила, по которым он ограничит использование социальных сетей игроками» (Известия, 2014.06.09).*

В тренинговом арсенале разные методы и правила для футболистов, в том числе, ограничение использования ими социальных сетей. Метафора употребляется в спортивной сфере.

Таким образом, судя по вышеуказанным примерам, можно сказать, что при метафоризации в значении слова «арсенал» потерялась сема «место», но сохранилась сема «множество». Одним словом, слово «арсенал» в невоенных сферах означает совокупность, множество инструментов, средств, способов, методов осуществления определенной деятельности. В связи с тем, что арсенал на войне является местом производства и ремонта оружия, он активно влияет на процесс войны. Поэтому в спортивной, в сфере социальной безопасности и др. «арсенал» тоже отражает активность в борьбе с терроризмом, за победу сборной команды.

БОМБА⁴

В толковом словаре слово «бомба» определяется как, во-первых, «разрывной снаряд, сбрасываемый с самолёта», во-вторых, «взрывное

⁴ Слова «бомбардировать» и «бомбардировка» см. стр. 49.

устройство, преимущественно для совершения террористического акта» (Толковый словарь Кузнецова). Так что можно выделять следующие семы:

- 1) разрывная способность;
- 2) направление с самолета;
- 3) имеется цель совершить террористический акт.

Рассмотрим, как это слово действует в невоенные контекстах.

«В настоящее время, если бы такая статистика была, я вас уверяю, нигде бы в мире это не использовалось. Больше того, это была бы бомба» (Комсомольская правда, 2014.06.26).

Мария Кожевникова выступает против использования пальмового масла, и она хочет, чтобы была статистика, которая показывает всем вред его использования. Если бы была такая статистика, никто бы не стал его использовать. Слово «бомба» означает статистику, поскольку реальный вред пальмового масла будет поражать людей, вызывать дискуссию о человеческом здоровье и создавать беспокойство. Метафора употребляется в сфере здравоохранения, подчеркивает большую степень воздействия. Здесь отражена сема «разрывная способность», но это уже не материальный взрыв, а взрыв в обществе.

«Энергетики с алкоголем – это бомба! Во время беспорядков многие в толпе держали в руках баночки энергетиков» (Комсомольская правда, 2013.10.15).

Энергетики и алкоголь активизируют нервную систему человека, делают его более энергичным, но эта энергия отводит человека от разума, что угрожает общественной безопасности. Метафорическое употребление слова «бомба» выражает мысль о том, что человек под влиянием энергетиков и алкоголя, как бомба, имеет большую разрушительную силу, которая приведет к страшным последствиям.

«По словам члена Общественной палаты Антона Коробкова-Землянского, с фейковыми аккаунтами надо бороться, так как они — бомба

замедленного действия» с целью дискредитации известного человека» (Известия, 2014.04.18).

Бомба замедленного действия как вид бомбы имеет особенность отсроченного действия. Так что при метафоризации она означает какую-либо разрушительную силу, но пока не действует. Однако потенциальная угроза существует. В данной ситуации фейковые (фальшивые) аккаунты считаются бомбой замедленного действия, они существуют, и, хотя пока никому не вредят, скорее всего, в будущем они повлияют на репутацию известного человека. Это сфера безопасности Интернета.

«Это очень сложный объект, и любое нарушение в технологии рекультивации закладывает настоящую экологическую бомбу на будущее» (Известия, 2014.03.14).

Рекультивация – это восстановление производственных сил земли. Если технология рекультивации нарушена, тогда земля лишается продолжительной способности растить продовольствие, что представляет собой серьезную экологическую проблему. В данном случае на первый план выходят такие особенности бомбы, как масштабное разрушение и неизмеримые последствия. Подчеркивается то, что экология в будущем в большой степени зависит от технологии рекультивации, если ее нарушить – жди беды.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют, что слово «бомба» широко метафорически употребляется в различных сферах, в частности, сфере здравоохранения, экологии, безопасности общества и Интернета и т.п. Очевидно, в этих употреблениях характеризуемые явления или имеют большую разрушительную силу и приведут к нежелательному результату, или вызывают большую шумиху, производят на людей огромное впечатление (обычно удивление, потрясение).

Следует отметить, что если в первом контексте проявляется сема «разрывная способность» в виде вызванной необычными явлениями, сведениями шумихи, то в других контекстах в большей степени воплощаются такие семы, как «разрушительная сила», «огромное воздействие на людей»,

«страшные последствия». Они не выражены в прямом значении, но действительно характерны для бомбы и усиливаются при метафоризации. При этом в метафорическом использовании не важна сема «направление», даже сема «цель» ослабляется, самое большое внимание уделяется результату.

Сфера употребления метафоры со словом «бомба» отражается с помощью определения в словосочетании, например, *экологическая бомба, социалистическая бомба, демократическая бомба и др.*

ВООРУЖЕНИЕ

В Толковом словаре Кузнецова «вооружение» – это «совокупность средств для ведения войны, боя», в частности, «оружие, боевая техника, военное снаряжение». Выйдя за рамки войны, вооружение обозначает «совокупность необходимых орудий, материалов и других средств для какой-л. деятельности» (Толковый словарь Кузнецова). Из толкования вытекают следующие семы:

- 1) совокупность, набор средств;
- 2) используется для ведения определенной деятельности.

Контексты со словом «вооружение» такие:

*«tNavigator⁵ уже **стоит на вооружении** в ряде ведущих мировых компаний: British Gaz Group, Occidental Petroleum, CNPC, Sinopec и др.» (Известия, 2014.06.30).*

В военной сфере говорится, например, «противотанковый ракетный комплекс стоит на вооружении российской армии». Это обозначает наличие в российской армии каких-либо видов оружия (ядерное оружие), вооружения (истребитель-бомбардировщик Су-34), техники (противотанковый комплекс). В вышеприведенном примере речь идет о наличии технологии у многих мировых компаний в области нефтедобычи.

«Ход голосования ясно показал: сторонники отделения куда лучше усвоили базовые европейские ценности, чем приверженцы «единой Украины»,

⁵ tNavigator является современной программной платформой и комплексом для планирования разработки месторождений.

*которые из всего европейского наследия **взяли на вооружение** только идеологию германского нацизма» (Известия, 2014.05.12).*

В данной ситуации вооружение выступает в качестве идеологии. «Приверженцы «единой Украины» взяли на вооружение идеологию нацизма» имеет значение, что эти приверженцы приняли данную идеологию и ее придерживаются. Идеология нацизма представляет собой главную мысль партии.

Итак, слово «вооружение» как совокупность оружия, техники на войне, в других сферах тоже обозначает совокупность средств определенной деятельности. Сложились такие устойчивые выражения, как «взять на вооружение» (в значении «принятие»), «стоять на вооружении» (в значении «наличие»).

ОРУЖИЕ

Слово «оружие» обозначает «орудие для нападения или защиты». Если вне войны, это «средство, способ для достижения, осуществления чего-либо» (Толковый словарь Кузнецова). Главная сема в толковании – это средство для достижения цели. Рассмотрим примеры использования:

*«Психологи утверждают, что это (черно-белый цвет) второе после красного **цветовое оружие**, воздействующее на мужскую половую сферу, значит, в черно-белом мы будем сексуальнее» (Комсомольская правда, 2014.08.03).*

Данные слова были выбраны из статьи, в которой женщинам предлагают черно-белую одежду. Согласно исследованию психологов, черно-белое сочетание представляет собой оружие, которое делает женщину сексуальнее и привлекательнее, и тем самым она легче и сильнее захватывает мужчину.

*«Если Александр Ермаков всегда подчеркивает важность материальных свершений, то Плетнев, естественно, делает акцент на своем **оружии** – музыке» (Известия, 2014.06.17).*

Дело в том, что Ермаков и Плетнев приняли разные меры, шли разными путями для сохранения наследия Рахманинова. Ермаков восстановил здания

музея – вносил материальный вклад, а Плетнев организовал музыкальный фестиваль, познакомил людей с музыкой Рахманинова, его оружие – музыка. В данной ситуации под оружием понимается определенный способ сохранения, защиты культурного наследия.

*«У сборной Аргентины главное **«оружие»** – Лионель Месси (Известия, 2014.07.08).*

Данный контекст свидетельствует о том, что оружием может стать не только то или иное орудие, средство или инструмент, но и человек. Кроме значения «средство», здесь акцент делается и на особенности оружия – его мощности, разрушительной силе. Имеется ввиду, что Лионель Месси является очень сильным футболистом и в силах нанести удар по противникам.

*«А Запад призывает изолировать Россию, используя **«ядерное оружие»** в финансах — долларовые расчеты» (РБК Дейли, 2014.06.09).*

Ядерное оружие является самым мощным и страшным оружием, его использование нанесет гибель человечеству. В невоенных ситуациях «ядерное оружие» означает самое влиятельное, решающее орудие, средство или способ. Того, на кого направляют ядерное оружие, ждет беда. Здесь «долларовые расчеты» называются ядерным оружием в финансовой сфере для изоляции России. Другими словами, Запад считает, что российские финансы будут безусловно находиться под сильной угрозой из-за долларовых расчетов.

Итак, слово «оружие» широко используется метафорически в разных сферах публицистического дискурса. При метафоризации проявляется эксплицитная сема «средство для достижения цели» и имплицитная сема «мощность, разрушительная сила». В метафорическом употреблении оружие рассматривается как мощное, сильное, влияющее орудие, средство или способ в целях достижения цели. При этом, эта цель может быть и хорошей (сохранение наследия), и плохой (финансовое изолирование).

ПОРОХ

Порох является взрывчатым веществом для снарядов, патронов, взрывных работ, ракетного топлива и т.п. (Толковый словарь Кузнецова). Так что его основная сема – это «взрывной характер».

Существуют множество фразеологизмов со словом «порох», придерживаясь широкого понимания метафоры, включающего любой способ косвенного выражения мысли, мы также исследуем фразеологизмы со словом «порох», в которых при метафоризации произошло семантическое преобразование. Кроме этого, наблюдается трансформация фразеологизмов с лексической единицей «порох» в контексте. Примеры для анализа такие:

*«Потому, наконец, что у «кленовых» собралась очень молодая команда, которая еще толком **не нюхала пороху**, да еще и вратарей привезла весьма средних» (Известия, 2014.05.23).*

«Кленовые» обозначают сборную Канады. Члены этой молодой команды еще не участвовали в жестких соревнованиях, они не видели, испытывали настоящую борьбу на хоккейное поле, поэтому они не толком нюхали пороху. В данном случае слово «порох» метафоризируется не как военное вооружение, а как символ войны (здесь соревнования) – есть порох, это и есть война.

*«Если в нашей стране станет слишком много такой идеологически настроенной молодежи, которая может стать политически активной, мы **окажемся на пороховой бочке**. И вопрос в том, когда **поднесут спичку к этой бочке с порохом**» (Комсомольская правда, 2013.05.21).*

Пороховая бочка – это символ потенциальной опасности. Стоит только поднести к ней спичку, произойдет взрыв и беда. Латвийский эксперт замечает, что молодое поколение Латвии находится под влиянием крамольной идеи, которую привезли из России. Здесь пороховая бочка обозначает ту ситуацию, в которой действует идеологически настроенная, политически активная латвийская молодежь, которая станет лидерами в будущем, т.е. такие молодые люди будут угрожать общественной безопасности будущей

Латвии. «Пороховая бочка» имеет значение «угроза», а «поднести спичку к бочке с порохом» имеет значение «превращать потенциальную угрозу в настоящую беду».

«С этими словами легендарный коллектив из Германии отправился к себе в номера, дабы набраться сил перед выступлением. Оно и понятно, ведь фанаты должны увидеть, что у Scooter еще есть порох в пороховницах и «Fire» в глазах» (Комсомольская правда, 2013.10.29).

Данное высказывание находится в конце статьи-интервью – член немецкой музыкальной группы Scooter вернулся в комнату после интервью, чтобы отдохнуть и подготовиться к выступлению. Он хочет показать фанатам все свои силы, энергию, лучшее выступление – порох. Фразеологизм «еще есть порох в пороховницах» происходит из повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», он означает «еще есть силы, способность совершить значительные дела». Слово «порох» используется метафорически и имеет значение «сила».

Таким образом, в метафорическом употреблении воплощается сема «взрывной характер» для описания беспокойной, нестабильной ситуации. Имплицитными семами являются семы «символ войны» и «символ сил», т.е. порох символизирует конфликты, способность человека. Высказывания с использованием метафоры «порох» становятся намного более экспрессивными.

Итак, выше проанализированные лексические единицы при метафоризации обозначают оружие, способ проведения определенной деятельности. А в некоторых случаях вооружение рассматривается как символ войны, например, слово «порох» в фразеологизме *«пороху не нюхал»*.

2.4 Военные сооружения

К данной группе относятся военные сооружения. Во время войны обе стороны занимают определенную территорию и строят специальные сооружения для разных действий, например, *бастيون, окоп, плацдарм, форпост, цитадель и др.*

БАСТИОН

Под бастионом принято пониматься «укрепленный выступ в крепостной стене или оборонительном валу для стрельбы по нападающему противнику». ср. *бастион Петропавловской крепости* (Толковый словарь Кузнецова). В этом слове присутствуют следующие семы:

- 1) укрепленное место стрельбы;
- 2) оборонительное действие;
- 3) задерживание противника.

Рассмотрим метафорическое употребление в контекстах:

*«Россия в настоящее время в представлении многих европейцев и американцев действительно является своеобразным **бастионом традиционных ценностей**» (Известия, 2014.05.23).*

В духовной сфере «бастион традиционных ценностей» является местом в душе людей, где традиционные ценности занимают твердое место и не разрешают другим, новым ценностям наступать. Другими словами, человек решительно защищает свои ценности, которых уже придерживался много лет. Характерна оборонительная, защищающая особенность, но отсутствует реальное действие контратаки.

*«Самым главным **бастионом гомофобии** европейские ЛГБТ⁶-сообщества считают Россию и страны СНГ» (Известия, 2014.01.30).*

Россия и страны СНГ являются «бастионом гомофобии», т.е. в этих странах жестко, твердо и решительно запрещают гомосексуализм и однополые браки. Следует отметить, что согласно контексту данного случая, в этих странах, т.е. в этом бастионе уже предприняты активные меры – не соблюдаются элементарные права человека по отношению к гомосексуалистам. Эта ситуация касается социальной сферы.

*«Но витавший в музее дух неподкупности и равнодушия к моде превращал Пушкинский в подлинный **бастион искусства**» (Известия, 2013.07.03).*

⁶ ЛГБТ – это лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры.

До этого предложения автор рассказывает о том, какой большой ущерб был нанесен другим музеям из-за небрежности. Благодаря духу честности и равнодушия к быстро меняющемуся миру вокруг, Пушкинский музей сохранил драгоценные вещи и стал бастионом искусства, т.е. успешно защитил искусство от вредных влияний.

Итак, слово «бастион» как укрепленное место для защиты своих и задерживания других широко используется в духовной, социальной, искусственной и др. сферах. Очевидно, что в переносном значении нет семы «стрельба», но она превращается в сему «предпринимать активные ответные действия в оборонительной, защитительной цели, против вредных влияний».

ОКОП

Окоп – это «земляное укрепление, укрытие от пуль и осколков в виде рва с насыпью (обычно на открытом пространстве)» (Толковый словарь Кузнецова). Так что можно выделять следующие семы:

- 1) земляное укрепление;
- 2) место, где можно укрыться от опасности;
- 3) в виде рва;
- 4) под открытым небом.

Давайте рассмотрим, как это слово используется в контекстах:

«Отсидеть в окопах ни у кого не получится!» – грозил Карелии Александр Худилайнен на совещании своим деморализованным чиновникам» (Комсомольская правда, 2013.10.02).

На войне невозможно всегда сидеть в окопах, боясь, что будет пуля, будет опасность, тогда никакой победы не достичь, наоборот, можно дожидаться поражения. В других случаях то же самое, мы должны идти навстречу препятствиям, а не укрываться от них. Здесь подчеркивается сема «укрыться».

«С Испанией наши, понимая, что ловить в атаке нечего, просто засели в окопах, но один снаряд все-таки залетел» (Советский спорт, 2013.06.13).

В спортивной сфере, если мы говорим, что нашей команде придется засесть в окопах, это значит, что соперники очень сильны, у нас даже нет возможности наступать, осталось только укрываться, обороняться.

*«Его (Лукашенко) антиамериканизм и дружба с покойным Чавесом создают у многих иллюзию, что он вроде как с нами **в русском окопе**» (Известия, 2014.06.09).*

В данном контексте автор не имеет в виду, что Лукашенко находится в реальном окопе вместе с русскими, а то, что Белоруссия стоит на стороне России, они имеют общие цели и интересы, эти две страны – вечные друзья. В этом контексте исчезла сема «укрыться», акцентируется солидарность солдат одного окопа.

Нетрудно заметить, что при метафоризации слова «окоп» теряются те семы, которые характеризуют реальный военный окоп как сооружение, укрепление, например, «земляное укрепление», «в виде рва», «под открытым небом». Метафоризации по этим семам не происходит потому, что в невоенных сферах не важно то, как окоп выглядит, где он находится, из чего он создан, а важна его функция. В метафорическом использовании «окоп» рассматривается не как реальное сооружение, а как некое абстрактное представление. При этом усиливается сема «место, где можно укрыться от опасности». Еще появилась та сема, не отраженная в словарном значении: «отношения солдат в одном окопе, их крепкая дружба». Это опять свидетельствует о том, что при метафоризации немалую роль играют ассоциации человека, притом ассоциации возникают не только при сопоставлении двух объектов, но и при осмыслении исходного слова.

Интересно, что при метафоризации слова «окоп» меняется и оттенок, коннотация, отношение говорящего к действительности. Само слово в прямом значении рассматривается нейтрально, иногда положительно в связи с его защищающей функцией. Однако во многих ситуациях, окоп является местом, где человек укрывается от трудностей, так что имеет отрицательную

коннотацию. Это обычно выражается в словосочетаниях типа «сидеть/отсидеть/засесть в окопах».

ПЛАЦДАРМ

В первичном значении слово «плацдарм» – это «пространство, участок местности, на котором подготавливается и развёртывается военная операция (выбрать удобный плацдарм), или территория, страна, используемая каким-л. государством при подготовке нападения на другое государство (плацдарм для агрессии)» (Толковый словарь Кузнецова). Так что главная сема в толковании – это «место подготовки и развертывания военной операции». Контексты использования такие:

«Мы хотим создать плацдарм для группы российских компаний, которые в будущем смогут развивать свои строительные базы в регионе и реализовывать инфраструктурные проекты с перспективой на 20-30 лет» (Известия, 2014.03.21).

«Русгидро» заложило в индийские проекты гидростроения высокие стандарты, лидирующие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который пока не полностью открыт для российских компаний. Так что, настоящие попытки служат примером для дальнейшего расширения рынка. Хорошее качество гидростроения обязательно привлечет внимание и интерес данного региона. «Плацдарм» – это место эксперимента, попытки, подготовки для будущего развития. Метафора используется в экономической сфере.

«Вот только не случайно Обама проговаривается в своем выступлении, что «больше не видит мир как плацдарм времен холодной войны, где США конкурирует с Россией» (Известия, 2014.03.04).

Во время холодной войны США и СССР конкурировали друг с другом в различных областях, в том числе экономике, дипломатии, гонке вооружений и др. Но все это происходило не только на их территории, но и касалось Восточной Европы, Латинской Америки, Азии, почти всего мира. Значит, США и СССР рассматривали мир как плацдарм холодной войны, во всем мире может готовиться и развертываться их конкурентное действие.

«Пекин опасается, что Тибет станет плацдармом для врагов КНР»
(Известия, 2013.07.10).

Враги Китая, которые пытаются сепарировать его территорию, выбирают Тибет плацдармом. Они планируют сначала занять Тибет, потом другие регионы. Плацдарм Тибет – место подготовки сепаратистского движения для дальнейших действий. Это ситуация с государственной безопасностью и политикой.

*«У кого больше мускулов? Кто замочит больше народа на экране? Кто соберет больше денег в прокате? Все становилось **плацдармом для схватки**. Но сегодня мы работаем вместе, снимаем кино, помогаем друг другу, ценим фильмы друг друга...»* (Комсомольская правда, 2013.01.31)

Продюсеры фильмов постоянно соревнуются друг с другом: чье произведение большее привлекательно, кто больше всех соберет денег и т.д., все эти моменты могут быть плацдармом для конкуренции. В отличие от вышеуказанных примеров, на данном плацдарме уже без подготовки, полностью и широко разворачивается операция – конкуренция.

Таким образом, слово «плацдарм» в невоенных сферах метафоризирует выбранное место для того, чтобы подготовить и начать какое-либо действие, он служит первым шагом в целом плане деятельности.

ФОРПОСТ

На войне форпост представляет собой «передовой пост, укрепленный пункт на границе» (Толковый словарь Кузнецова). Это место, которое первым страдает от атаки противников во время их наступления, так что форпост обязан быть укрепленным и надежным. Кроме этого, на форпосте всегда идет активная, ожесточенная битва (Толковый словарь Кузнецова). Основные семы в толковании такие:

- 1) передовое местонахождение;
- 2) укрепленность;
- 3) активные действия.

«Все годы независимости украинская власть систематически уничтожала русский язык и Русскую церковь в Украине – эти главные форпосты русской нации» (Известия, 2014.06.02).

Русский язык и русская церковь, т.е. язык и вера считаются форпостами русской нации. Именно эти два момента служат началу и развитию русской нации и оказывают огромное влияние на Украину. Конечно, есть и другие влиятельные параметры, например, культура, наука, техника и т.д., но только язык и вера занимают первое место. В данной ситуации, в борьбе украинской власти против российского влияния форпост находится на границе двух сторон — сохранения и защиты украинских национальных особенностей от влияния российской нации. Это метафора в политической сфере – решение уничтожать русский язык и церковь принято правительством с целью упрочения независимой власти. Можно и в идеологической, национальной сфере, поскольку, с точки зрения Украины, страшно терять свои национальные особенности.

*«— Позиционирование Евросоюза как одного из **форпостов** демократии необоснованно, — считает Долгов. — Мы стремимся к цивилизованному, равноправному диалогу» (Известия, 2014.01.16).*

Долгов рассматривает Евросоюз как форпост демократии, потому что, по его мнению, в Европе высокий уровень демократии, если сравнивать с другими регионами мира. Здесь подчеркивается передовое место Европы в мире по уровню демократии.

*«Школы оказались **форпостом**, на который в первую очередь обрушились межнациональные проблемы страны. Взрослые-то ... не очень друг с другом контактируют. А вот школы как раз должны не только учить, но и воспитывать ребят с разными привычками, разной культурой, разным представлением о том, где и зачем они находятся» (Комсомольская правда, 2013.06.26).*

Речь идет о важности школьного образования. Автор считает, что в современное время люди, даже если живущие в одном доме и на одном этаже,

мало общаются друг с другом. Так что дети растут в однородной среде и не знают людей с разными привычками, культурой, мыслями и др. Если в школе детей неправильно воспитывают по этому вопросу, тогда в будущем вполне возможно возникновение межнациональных проблем. Слово «форпост» указывает на то, что корень межнациональных проблем можно найти в школах, а если бороться с ними – надо начинать именно со школьного образования.

*«А потом нам надо с ней (Кубой) дружить, потому что, как она была нашим **форпостом** в Латинской Америке...» (Комсомольская правда, 2013.02.26).*

Куба рассматривается как экономический форпост России в Латинской Америке, т.е. это первые ворота российской продукции, капиталов и т.п. на рынок Латинской Америки, поэтому автор считает, что надо с Кубой дружить.

Слово «форпост» как передовой и укрепленный пункт на границе метафорически употребляется в политической, образовательной, экономической и др. сферах. Значение «на границе» уже ослаблено, усилено значение «передовой», т.е. «прогрессивный», «находиться во главе других», «играть важную роль». Кроме этого, выражена и имплицитная сема «защита», т.е. защищать свои интересы от влияний других.

ЦИТАДЕЛЬ

В толковом словаре слово «цитадель» объясняется как «сильно укреплённое сооружение внутри крепостной ограды, приспособленное к самостоятельной обороне» (Толковый словарь Кузнецова). Так что выделяем следующие семы:

- 1) укрепленность;
- 2) имеется цель обороняться, защищаться самостоятельно.

Рассмотрим контексты:

«Директор музея в «Архангельском» Андрей Бусыгин еще весной прошлого года рассказывал о страстном желании превратить заповедник, до сих пор

*известный фестивалем «Усадьба Jazz», в **цитадель классической музыки**» (Известия, 2014.06.05).*

Под влиянием новых стилей музыки, старое поколение беспокоит то, что классическая музыка уступает свое место и больше не интересует молодежь. В связи с этим директор музея предпринимает новые меры сохранения классической музыки, в том числе сочетание элементов классической музыки и джазовой. Цитадель классической музыки представляет собой место, где классическую музыку берегут, высоко ценят и будут всегда защищать.

*«А к югу от этой **цитадели свободы** располагалась территория диктаторских режимов» (Известия, 2013.07.10).*

Цитадель свободы – это надежное укрытие свободы, это место, где свободу твердо защищают. Внутри этой цитадели полная свобода, за ее пределами диктаторский режим. Здесь речь идет о прошлой ситуации в Латинской Америке и США. Раньше в США господствовала свобода, а в Южной Америке – диктаторский режим. Теперь ситуация изменилась, в США существует ложь и обман (здесь имеется в виду дело с Эдвардом Сноуденом), а Юг становится территорией высокой цивилизации.

*«Кто-то утверждает, что РАН нереформируемая и нерееанимируемая организация, другие, напротив, утверждают, что это единственная **цитадель науки**, которая может спасти Россию» (Комсомольская правда, 2013.05.22).*

Что касается научной сферы, то здесь тоже существует цитадель: российская академия наук как крупнейший центр научных исследований, другими словами, здесь развиваются самые передовые научные исследования в России и трудятся самые умные и добросовестные специалисты. Если бы не было РАН, российская наука не могла бы развиваться так быстро и достичь успеха.

*«Сотрудники ЦБ, кстати, оказались самыми жадными. Мужчина в добротной шубе, выходящий из дверей главной **финансовой цитадели**, на*

призывы проголосовать рублем даже бровью не повел» (Комсомольская правда, 2013.01.26).

Финансовая цитадель означает банк, притом центральный банк. Подчеркивается не только надежность и крепость этого банка, но и его важность в финансовой системе.

Таким образом, при метафоризации слова «цитадель» в других областях (политической, научной, финансовой и др.) сохраняются все семы (оборона в некоторых случаях отсутствует). Самое главное в метафорическом значении слова «цитадель» – надежность, важность. Кроме этого, цитадель как военное сооружение не несет в себе никакой оценки, но в метафорическом использовании появляется положительная коннотация. Часто сочетается с словами, указывающими область или сферу действия, например, *цитадель демократии, цитадель науки, цитадель музыки и др.*

В итоге следует отметить, что вышеуказанные военные сооружения в метафорическом использовании вряд ли означают реальные, определенные сооружения. Во многих контекстах действительно есть реально существующие места, например, какая-то территория (Россия, Тибет), учреждение (РАН, банк) и т.д. В других это некое абстрактное явление или понятие, например, русский язык, культура и др. Но те особенности, которые свойственны этим вооруженным сооружениям, отражаются и при метафоризации, например, «передовой пункт» у форпоста, «место подготовки» у плацдарма, «защищающее место» у бастиона и т.п.

2.5 Военные атрибуты и символы

Военные атрибуты и символы включают в себя *знамя, орден, медаль, флаг, трофей и др.*, которые присутствуют на поле битвы и послевоенном вручении наград. Однако в ходе анализа материала мы замечаем, что среди этих лексических единиц активно метафоризируются только «знамя».

ЗНАМЯ

Слово «знамя» означает «определенного цвета и размера полотнище на древке, являющееся символом воинской части, какой-либо организации, государства» (Толковый словарь Кузнецова).

Можно выделять следующие семы:

- 1) полотнище на древке с определенным цветом;
- 2) символ чего-либо.

Рассмотрим, как эта лексика употребляется в контекстах.

«Три последних месяца гремели канонады проклятий, обвинений, поднимались знамена международных санкций»⁷ (Известия, 2014.06.06).

Конструкция «знамя чего-л.» обычно имеет дело с какой-либо идеей, мыслью, принципом, например, *знамя правды, знамя свободы и др.* «Поднимать знамя» значит придерживаться этой идеи, быть готовым бороться за эту идею и т.п. «Поднимались знамена международных санкций» – ввелись международные санкции. Здесь выражено ироническое отношение автора к происходящему.

«В списке тех, кто призван под знамена сборной, есть и травмированные игроки» (Известия, 2014.04.29).

Мы поднимаем знамя нашего войска, значит, что мы будем бороться ради победы до последней капли крови. Знамя войска символизирует наш идеал, нашу веру. В данной ситуации сборная команда – это наше войско. Игроки, хотя у них травмы, призваны под знамена сборной, чтобы прилагать совместные усилия для победы команды. Здесь отражена сема «знамя как символ чего-л.» и, следует отметить, что знамя обычно символизирует положительную силу, в данном случае, веру.

«Хоккейный «Спартак» – это не просто команда, это история советского и российского хоккея, это спортивный бренд. Хочется верить, что найдется тот, кто сможет подхватить падающее знамя и создать по-настоящему народный клуб» (Известия, 2014.04.10).

⁷ Это было торжество 70-ой годовщины союзных войск в Нормандии. Российский президент Владимир Путин впервые после присоединения Крыма к России и выхода России из G-8 появился среди лидеров западных стран.

Тоже в спортивной сфере, но метафора приобретает другое значение. Знамя на поле битвы – это душа армии. Каждый солдат будет твердо бороться, пока знамя не падет. Знамя стоит – еще есть надежда, знамя упало – тогда необходимо поднять его, чтобы воины вдохновились. В этой ситуации автор надеется, что кто-нибудь подхватит падающее знамя, иными словами, кто-нибудь спасет команду и вернет ей жизнь и славу. Здесь выражена имплицитная сема «жизнь, духовная опора определенной организации».

*«Ректор Ким призвал **встать под его знамена** всех, кому дорога родная природа» (Комсомольская правда, 2014.04.14).*

Ректор Ким призвал тех, кто не равнодушен к родной природе, встать под его знамена, т.е. объединить всех, чтобы они следовали за ним, действовали под его руководством, боролись за их общую цель – защиту природы. Здесь актуализируется еще одна сема: знамя указывает дорогу, которая ведет к конечной цели.

Таким образом, метафора «знамя» далеко не ограничивается основными, эксплицитными семами слова в первичном значении. В метафорическом употреблении слова «знамя» актуализируются эксплицитная сема «символ чего-л.» и имплицитные семы «вера», «духовная опора», «надежда», «жизнь», «способность объединить всех общей целью», «указывать на будущую дорогу» и т.д. Однако как знамя выглядит, из чего оно делается, уже не важно.

Следует отметить, что при метафоризации во многих случаях усиливается положительная окраска лексической единицы «знамя». Журналист таким образом достигает образности, выразительности и экспрессивности своих высказываний.

В различных сферах метафорического использования лексической единицы «знамя» часто встречаемся с такими словосочетаниями и фразеологизмы, как *поднимать/поднять знамя, знамя свободы/правды/мира, встать под знамена кого-л./чего-л. и т.д.*

2.6 Концентрационное использование военных метафор в контексте

Часто в одном контексте используется несколько слов из военной лексики, это концентрационное использование военных метафор или мы можем назвать его «военные метафоры в концентрации». Метафора ведет линию развития мысли и выполняет коммуникативную функцию, которая является самым высоким уровнем реального воплощения языковых единиц. Приведем несколько самых ярких примеров:

*«Испанией наши, понимая, что ловить в **атаке** нечего, просто засели в окопах, но один **снаряд** все-таки залетел» (Советский спорт, 2013.06.13).*

*«**Бои** идут затяжные. В этом смысле курение – это своего рода «последний **редут**». Оно даже более массовое, чем запойное пьянство, однако болезненную тягу к нему подорвать не менее сложно. Если удастся добиться успехов в **борьбе** с табаком, потом можно начать решительное **наступление** уже и на алкоголизм. И наоборот. Причем в обоих случаях критически важно отношение к запретным мерам со стороны населения. Многие помнят, к примеру, «табачные **бунты**» эпохи перестройки, перемежавшиеся с такими же «водочными» (Комсомольская правда, 2014.06.10).*

*«Если такими темпами будет развиваться и шириться непримиримая **борьба** женщин за равноправие, то скоро они будут ходить в наш последний **оплот**, наш **форпост**, нашу **крепость** – мужские туалеты!» (Комсомольская правда, 2014.01.31).*

*«Всякий верующий – **воин** Христов, а патриарх – еще и **военачальник**, и сказал, что строительство церкви – тоже духовная **война**. Как и на всякой войне, у нас были **пленные**, **раненые** и **побежденные**» (Известия, 2012.09.23).*

Без всяких сомнений, что борьба на соревнованиях достаточно жестка, остра, борьба против курения и алкоголизма, борьба за права тоже не легка и имеет большую значимость для здоровья народа страны. Все эти ситуации имеют сходство с войной: существуют конфликты, участвуют как минимум две стороны, каждая стремится к победе, используя различные орудия,

стратегии, тактики и др. «Бомбардировка» военными метафорами подчеркивает и усиливает эти особенности и делает высказывание намного более экспрессивным, выразительным, целостным в коммуникативных целях и, тем самым, производит на адресата большое, глубокое впечатление. В публицистическом дискурсе этот прием является достаточно частотный, мы можем отметить его как характерную особенность публицистического дискурса.

2.7 метафорическое поле «война»

В данном параграфе рассматриваются военные метафоры в современном публицистическом дискурсе с полевой точки зрения.

В современной лингвистике существуют различные виды объединений, отражающие лексические связи, например, синонимический ряд, антонимическая пара, гипо-гиперонимические отношения, словообразовательное гнездо, лексическое поле, семантическое поле, семантическая группа, тематическая группа, ассоциативное поле и т.д.

Военная метафора, которая переносится из военной лексики, тоже может быть описана по полемому принципу и, следовательно, эти военные метафоры располагаются в разных группах. Д. Н. Шмелев отмечает, что для метафор характерны ассоциативные признаки, с помощью которых образуются обширные тематические поля, включающие в себя целые группы слов. Именно эти ассоциативные признаки определяют потенциальную направленность переносного употребления этих слов (Шмелев 1973, с. 193). Так что по сравнению с лексико-семантическим полем, метафорическое поле, хотя и меньшее по количеству элементов (потому что некоторые слова не метафоризируются), намного большее по значению каждого элемента. В нашей работе, вслед за Г. Н. Складневской, мы считаем, что в системную организацию метафорического поля «война» входят такие объединения, как тематическая группа, синонимический ряд, антонимическая пара, гипо-гиперонимические отношения, словообразовательное гнездо, при этом эти отношения есть и в лексико-семантическом поле «война». Другими словами,

при метафоризации эти системные отношения сохранились в переносном значении.

Метафорическое поле «война», прежде всего, делится на исходное поле, которое связано с реальной действительностью (*ср. отечественная **война**, безоговорочная **капитуляция** фашистов и др.*), и вторичное метафорическое поле, которое связано с другими денотатами и используются в других сферах (*ср. использовать долларовые расчеты как ядерное **оружие** в финансах, **цитадель** классической музыки и др.*)

В метафорическом поле «война», как и в других полях, существуют две части: ядро и периферия. По мнению Г. Н. Складневской, к ядру метафорического поля относятся часто употребляющиеся, относительно свободные в индивидуальном использовании метафоры, например, такая часто встречающаяся метафора, как «бомба» – это новость, вызывающая шумиху. Метафора со словом «авангард» возможна в различных ситуациях в зависимости от контекста: *интернет-авангард, пропагандистский авангард, авангард Единой Европы и др.* А в периферию входят метафоры, в которых слова из военной лексики используются только в устойчивом сочетании, например, *пороху не нюхал, взять на оружие, стоять на вооружении, еще есть порох в пороховницах и др.* К периферии еще относятся потенциальные метафоры – метафоры, базирующиеся на производной лексике, например, *сидеть в окопах, отсидеться в окопах, засесть в окопах и др.*

В метафорическом поле «война» отражаются гипо-гиперонимические отношения (стратегия – тактика, вооружение – оружие – бомба), синонимические ряды (война – битва – сражение, иногда наблюдаются гипо-гиперонимические отношения, при этом «война» – гипероним, «битва», «сражение» гипонимы), антонимические пары (атака – контратака, авангард – арьергард), словообразовательные гнезда (капитулировать – капитуляция, бомба – бомбардировать – бомбардировка).

Анализ тематических групп представлен в предыдущих параграфах, здесь мы приведем несколько примеров того, как остальные отношения в лексике

сохраняются при метафоризации.

Таблица 1: война – битва – сражение – синонимические ряды + гипо-гиперонимические отношения

	Война	Битва	Сражение
Прямое значение	отечественная война	битва при Бородино (Бородинская битва)	Бородинское сражение
Метафорическое значение	духовная война	Поле битвы находится внутри человека. (гипоним)	Сражение сегодня, как и сто, тысячу лет назад, идет прежде всего в душах людей. (синоним)

Таблица 2: стратегия – тактика – гипо-гиперонимические отношения

	Стратегия	Тактика
Прямое значение	разрабатывать стратегию сражения	тактика воздушного боя
	Технический прогресс из века в век менял стратегию и тактику вооруженной борьбы.	
Метафорическое значение	стратегия президентских выборов	тактика обвинения, оскорбления
	Насколько государство в лице контролирующих органов может вмешиваться в определение стратегии и тактики бизнеса?	

Таблица 3: авангард – арьергард – антонимические пары

	Авангард	Арьергард
прямое значение	авангард отряда	арьергард войск
	Когда авангард колонны уже достиг конца Крымской набережной, арьергард все еще подтягивался с Кадашевской под напряженными взглядами журналистов и полицейских.	
Метафорическое значение	интернет- авангард «Яндекс»	Швейцарцы плетутся в арьергарде по части отдыха.
	Наши оркестры находятся если не в авангарде , то далеко не в арьергарде .	

Таблица 4: атака – атаковать – контратака – контратаковать – антонимические пары и словообразовательное гнездо

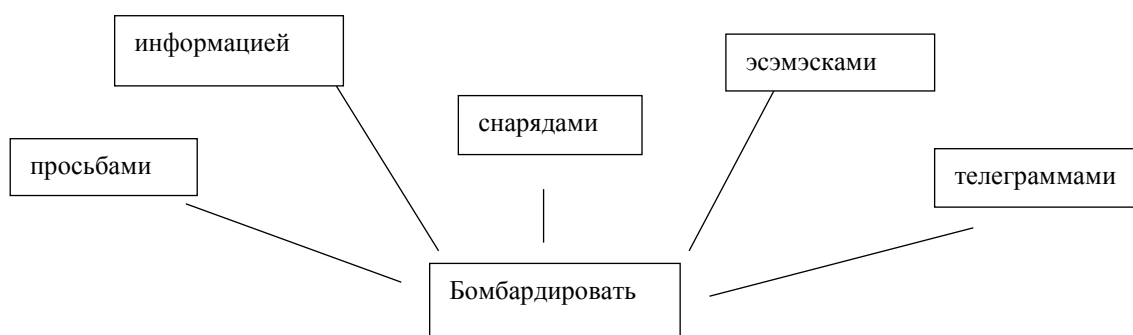
	Атака	Атаковать	Контратака	Контратаковать
Прямое значение	танковая атака , пойти в атаку	атаковать противника танками.	Наши войска перешли в контратаку .	Контратаковать врага и отбросить на исходные позиции
Метафорическое	атака	Российская	Объемы	Хоккеисты

значение	вируса клетку	на	анимация атакует телерынок Канне.	увеличения ВВП стран ВРИКС перестали поражать воображение, началась контратака Запада.	молниеносно контратакуют.
----------	------------------	----	---	---	-------------------------------------

Таблица 5: бомба – бомбардировать – бомбардировка – словообразовательное гнездо

	Бомба	Бомбардировать	Бомбардировка
Прямое значение	атомная / водородная бомба	бомбардировать город	подвергаться бомбардировкам
Метафорическое значение	Нарушение в технологии рекультивации закладывает экологическую бомбу на будущее.	Нефтяники бомбардируют правительство просьбами снизить экспортную пошлину на бензин.	До нас дошел кулуарный слух о том, что основная бомбардировка сайтов, в первую очередь файлообменников, начнется с сентября

Еще одна характеристика метафорического поля, по мнению Г. Н. Складневской, это семантическая деривация, т.е. сначала метафора используется в одном конкретном сочетании или ситуации, потом переносится в другие. Эта особенность уже выражена в предыдущем анализе: одна метафора используется в различных контекстах различных сфер. Например,

Таким образом, метафорическое поле «война» дает нам полное представление о всех возможных военных метафорах и их отношениях в публицистическом дискурсе.

Выводы

Анализ военной метафоры в современном публицистическом дискурсе позволяет сделать следующие выводы.

1. Военная метафора происходит от военной лексики, которая может быть представлена в разных группах по тематическому признаку. Так что военные метафоры тоже могут быть классифицированы в пять лексико-тематических групп.

2. В процессе метафоризации могут участвовать различные семы, содержащиеся в лексическом значении слова. В нашем исследовании мы разделяем семы на *эксплицитные* и *имплицитные*. Например, у лексической единицы **«авангард»** присутствуют такие эксплицитные семы, как «часть целого», «идти впереди», «движение в сторону противника», а имплицитная – «активное, смелое действие в развитии чего-л. (*науки, демократии, исторического процесса и др.*)»

При метафоризации имплицитные семы занимают не менее важное место, чем эксплицитные, причем имплицитные семы дают большую возможность метафорического переноса, а эксплицитные семы не всегда реализуются в метафорическом употреблении лексической единицы. Например, у слова **«бомбардировать»** обнаруживаются такие имплицитные семы, как «большое количество», «интенсивность», совпадающие с нашим представлением о бомбардировке; эти семы, хотя и не представлены в переносном значении в толковых словарях, тем не менее, активно функционируют при метафоризации. Такие эксплицитные семы, как «направление сверху вниз», «с помощью бомб», напротив, не сохраняются (*ср. Бывшая жена бомбардирует его эсэмэсками с требованием освободить жилплощадь*).

Следует отметить и то, что сема содержит в себе определенную коннотацию. Например, сема «движение вперед» у слова **«авангард»** содержит положительную коннотацию, а сема «сдача поигравшего на определенных условиях» у слова **«капитулировать»** – отрицательную. Так

что коннотация слова при метафоризации в большой степени определяется первоначальным семантическим значением.

Одна и та же лексическая единица в контексте реализует разные семы, и, следовательно, отражает разные коннотации. Например, *Это настоящее открытие! Это будет бомба в науке!* (сема «разрывная способность» в хорошем смысле), *Энергетика и алкоголем – это бомба* (семы «разрушительная сила», «страшное последствие»).

3. При метафоризации сохраняются синтагматические, парадигматические и деривационные отношения в лексике, например, синтагматические: *борьба за что-либо, борьба с кем-либо, чем-либо*; парадигматические: синонимические ряды (*война, битва, сражение, борьба*), гипогиперонимические отношения (*стратегия, тактика*), антонимические пары (*атака, контратака*); деривационные: *сидеть – отсидеться – засесть в опоках*.

4. Суть военной метафоры заключается в использовании военной лексики в невоенных сферах. Как показывает материал нашего исследования, военная лексика в современном публицистическом дискурсе употребляется в таких сферах, как политика (*дипломатическая блокада*), экономика (*валютная война*), спорт (*воин футбольных полей*), искусство (*наши оркестры находятся далеко не в арьергарде*), общественная жизнь (*Любое нарушение в технологии рекультивации закладывает настоящую экологическую бомбу на будущее*), медицина (*атака вируса на клетку*), повседневная жизнь (*бомбардировать мужа эсэмэсками*).

5. Военная метафора выполняет такие функции, как экспрессивность, оценочность, эмотивность и т.д. Журналист часто военной метафорой выражает собственное отношение к происходящему, усиливает экспрессивность и выразительность своего высказывания, оказывает воздействие на адресата. Эта экспрессивность достигает самой высокой степени в тех случаях, когда метафоры используются в концентрации, т.е. в одном контексте несколько слов из военной лексики (*ср.: если такими*

*темпами будет развиваться и шириться непримиримая **борьба** женщин за равноправие, то скоро они будут ходить в наш последний **оплот**, наш **форпост**, нашу **крепость** – мужские туалеты), что является характерным для публицистического дискурса приемом.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метафора как вторичная номинация базируется на основе сходства двух объектов из разных областей. Она является важным объектом изучения лексической многозначности, именно метафора служит ключевым источником расширения лексического значения. Об этом свидетельствует постоянное пополнение словарных статей в толковых словарях. А исследование изменения или развития сем в первичном и вторичном метафорическом значениях лексических единиц позволяет выявить общую закономерность процесса метафоризации, согласно которой создаются все новые и новые метафоры. Таким образом, реализация сем слов при метафоризации вызывает у нас большой интерес. Все семы той или иной лексической единицы разделяются на эксплицитные и имплицитные. В метафорическом употреблении некоторые эксплицитные семы сохраняются, преобразуются, некоторые не актуализируются, а активно актуализируются имплицитные, ассоциативные семы. Реализующиеся в каждом контексте семы придают данному контексту определенную коннотацию – положительную или отрицательную.

Внутреннее строение языка, в нашем случае, семы слов при метафоризации есть предмет семантического анализа при структурно-семантическом подходе. А когнитивная лингвистика уделяет внимание человеческому мышлению и субъективному восприятию мира. Но при анализе метафоры следует учитывать оба эти подхода, потому что результаты нашего семантического исследования доказывают, что процесс метафоризации является плодом человеческого мышления – имплицитные семы происходят от эксплицитных благодаря именно человеческому мышлению, человеческой ассоциации. Так что полное, всестороннее исследование того или иного объекта требует учета опыта разных направлений. Таким образом, согласно когнитивному подходу к изучению метафоры, наше исследование включает не только отдельные слова из одной

части речи, но и слова из разных частей речи, а также фразеологизмы (*ср. пороху не нюхал*).

Военная метафора происходит от военной лексики, которая может быть представлена в разных группах по тематическому признаку. Так что мы исследуем военные метафоры на основе пяти лексико-тематических групп, у каждой из которых есть обобщенное метафорическое значение (Метафорические значения каждой группы и всех анализируемых лексических единиц см. Приложение, стр.98)

Полевое исследование показывает, что в метафорическом поле «война» существуют ядро (*интернет-авангард, пропагандистский авангард, авангард Единой Европы*) и периферия (*пороху не нюхал, взять на оружие, стоять на вооружении*), разные тематические группы, сохраняются при метафоризации синтагматические (*борьба за что-либо, борьба с кем-либо, чем-либо*), парадигматические (*война, битва, сражение; стратегия, тактика; атака, контратака*) и деривационные отношения (*сидеть/отсидеться/засесть в окопах*) в лексике.

Военную метафору следует исследовать в контексте, в дискурсе, изучение которого требует учета и лингвистических, и экстралингвистических факторов. Только в контексте актуализируются семы той или иной лексической единицы, содержится контекстуальная коннотация, отражается определенное отношение автора к происходящему.

Публицистический дискурс как самостоятельный вид дискурса является прекрасной сценой употребления метафоры, с помощью которой оказывается на читателей большое впечатление и формируется у них определенное видение мира. В сознании русского народа, который много страдал от войны в течение тысячелетий, имеется особое чувство к войне и, тем самым, к военной лексике, что обуславливает широкое употребление военной метафоры – она легко оказывает на адресатов воздействие и вызывает у них резонанс.

Кроме этого, в публицистическом дискурсе освещаются самые различные темы – от повседневной жизни до международных отношений, от искусства до медицины, военная метафора оставляет следы почти во всех сферах человеческой деятельности, например, политике, экономике, спорте, искусстве, обсуждении общественных проблем, медицине, повседневной жизни.

Для военной метафоры в публицистическом дискурсе характерна экспрессивность, оценочность, эмотивность, которые составляют коннотацию языковой единицы и воплощаются в коммуникации. Военная метафора и выполняет функцию построения целого высказывания, т.е. метафоризируется целая ситуация. Концентрационное использование военных метафор в одном контексте усиливает экспрессивность и способствует успешной коммуникации – адресат заинтересован содержанием и, тем самым, готов на участие в коммуникации. Эта функция в самой высокой степени показывает актуальное воплощение словесного произведения, его коммуникативную функцию.

Представляется, наше изучение военной метафоры в современном публицистическом дискурсе позволяет пополнить теорию интегрированного подхода к изучению метафоры, уточнить словарное значение в толковых словарях, выявить особенность языка публицистического дискурса и познакомить иностранных студентов с образным русским языком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анатольева М. Ю. Метафорическое поле «строение» как отражение ключевой метафоры СТРОЕНИЕ в русском и английском языках: диссертация ... канд-та филол. наук : 10.02.19. –Саратов, 2002. –204с.
2. Анисимова Т. В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект). – Краснодар: Кубанский государственный ун-т, 2000. –46с.
3. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литература и языка. Вып. 6. –М., 1971. –С. 509-523.
4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. –М.: Восточная литература РАН, 1995. –472с.
5. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теории метафоры. –М.: Прогресс, 1990. –512с.
6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
7. Балашова Л. В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики // Вестник ОмГУ. 2015. №2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskaya-kontseptsiya-metafory-ot-aristotelya-do-sovremennoy-kognitivnoy-lingvistiki> (дата обращения: 07.04.2017).
8. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 193с.
9. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 632с.
10. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в педагогическом дискурсе: современные зарубежные исследования // Политическая лингвистика. — Вып. (1)21. – Екатеринбург, 2007. – С. 69-75.
11. Былинский К. И. Язык газеты. Избранные работы / Сост. К. М. Накорякова. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304с.
12. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса. [WWW-документ] URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>

13. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
14. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. // Вопросы языкознания. – 1953. – №5. – С. 140-161.
15. Вольф Е. М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 52-65.
16. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
17. Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. – Саратов.: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 196с.
18. Гак, В. Г. Слово и лексическая группа слов / В. Г. Гак // Сопоставительная лексикология. – М., 1977. С. 50-80.
19. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое. // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11-26.
20. Гейко Н. Р. Пейоратив публицистического дискурса // Вестник ЧелГУ. 2013. №21 (312) С.137-140.
21. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: Русский язык, 1993. – 248 с.
22. Диброва Е. И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. заведений: В 2 ч. – Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикография. Морфемика. Словообразование. – М.: Издательский центр “Акадкмия”, 2001. – 544с.
23. Добровольский Д. Идиоматика и информационная структура высказывания // Логический анализ языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: ГНОЗИС, 2014. – С. 119-129
24. Дуброва Ю. Ю. Особенности военного дискурса. // Вестник МГЛУ. 2013. №5 (665). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-voennogo-diskursa> (дата обращения: 06.03.2017).
25. Душевский А. А. О дискурсивной теории метафоры. – Минск: БГЭУ, 2006. – С. 15-16.

26. Зиновьева, Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. Учебное пособие /Е. И. Зиновьева / Отв. ред. К. А. Рогова. – Изд. 2-е, дополн. – СПб, 2005. – 88 с.
27. Иванова И. П. Стилиевые характеристики публицистического дискурса // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2014. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stilevye-harakteristiki-publitsisticheskogo-diskursa> (дата обращения: 21.03.2017).
28. Какорина Е. В. Новизна и стандарт в языке современной газеты (особенности использования стереотипов) / Е. В. Какорина // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М.: Высшая школа, 1983. – 271с.
29. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. –477с.
30. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264с.
31. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 5-11.
32. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10. 02. 19. –М., 2003. –90с.
33. Клименова Ю. И. Интегрированный подход к исследованию метафоры // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannyy-podhod-k-issledovaniyu-metafory> (дата обращения: 06.03.2017).
34. Кондратьева О. Н. Метафорическое моделирование концепта «душа» в древнерусской лингвокультуре. – М.: Изд-во «Перо», 2014. – 188с.
35. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Изд-во МГУ, 1971, – 265с.
36. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Грозис», 2003. – 375с.
37. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в

современной лингвистике. // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты / Сборник обзоров. Серия "Теория и история языкознания" РАН. ИНИОН. – М., 2000. – С. 5-13.

38. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512с.

39. Менджерицкая Е. О. Особенности национального публицистического дискурса // Язык, сознание, коммуникация : СБ. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 9. – С. 53-58.

40. Магомадова Т. Д. Военная метафора в современном английском, немецком и русском медиадискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 24с.

41. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280с.

42. Мартынова Ю. А. Метафорическое поле «строение» как отражение ключевой метафоры СТРОЕНИЕ в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2002. – 204с.

43. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997. – 205с.

44. Митина Е. А. К вопросу о структуре лексико-семантического поля «Смерть» // Вестник ЧГПУ. 2010. №12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-leksiko-semanticheskogo-polya-smert> (дата обращения: 28.02.2017).

45. Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. – М.: Ленанд, 2006. – 184 с.

46. Москвин В. П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки, №2, 2000. – С.66.

47. Мохова Е. К. Военная метафора в политическом дискурсе президентов Барака Обамы и Николя Саркози // Молодой ученый. – 2010. – №.3(14). – С. 193-196.

48. Олячин А. В. Презентационная теория дискурса. – Волгоград:

Парадигма, 2004. – 507с.

49. Опарина Е. О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 65-78.

50. Панченко А. М., Смирнов И. П. Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и в поэзии начала XX века // ТОДРЛ. – 1971. – С. 75-89.

51. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью. – М.: Академия, 1995. –160с.

52. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка / О. Л. Рублева. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета 2004. – 250 с.

53. Салихов А. Ю. Типология дискурса. Дискурс ток-шоу. // Языкознание. – 2014. – №.5. – С. 44-53.

54. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152с.

55. Солганик Г. Я. Стилистика текста: Учеб. пособие / Г. Я. Солганик. –5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 256с.

56. Солганик Г. Я. Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г. Я. Солганик. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 232с.

57. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж.: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 137с.

58. Стернин И. А., Беляева Е. И. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: ИПЦ Воронежского государственного университета, 1989. – 197с.

59. Стецюра Л. В. Военная метафора как средство презентации концепта «организм человека» в профессиональной картине мира медика // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 31. 2009. – С. 122-125.

60. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141с.

61. Телия В. Н. Метафора в языке и тексте / под ред. В. Н. Телии. – М.: Наука, 1988. – 176с.

62. Темнова Е. В. Современные подходы к изучению дискурса. // Язык, сознание, коммуникация: СБ. статей / Отв. ред. В. В. Карасик, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 24-32.
63. Уилрайт Ф. Два вида метафоры // Теория метафоры. Сборник / общ. ред. Арутюновой Н. Д., Журинской М. А. – М.: Прогресс, 1990. – С. 67-110.
64. Уфимцева, А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) / А. А. Уфимцева. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 288 с.
65. Филин, Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // – В кн.: Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 523-538.
66. Фильчук Т. Ф. Современный публицистический дискурс в контексте постмодернистской парадигмы. // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. – 2009. – № 873, вып. 58. – С. 57 – 63С.
67. Харченко В. К. Функции метафоры. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 88С.
68. Черепанова Л. Л. Дискурс региональных СМИ: психологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2007. – 24 с.
69. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург, 2001. – 238с.
70. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург, 2003. – 251с.
71. Шахнарович А. М., Юрьева Н. М. К проблеме понимания метафоры // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1998. –176с.
72. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
73. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие / Д. Н. Шмелев. – М.: «Просвещение», 1977. – 335 с.
74. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
75. Юрков Е. Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии: дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2012. – 56с.

76. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 208с.

77. Юрков Е. Е. Метафора семантической сферы «Природа» в аспекте антропоцентризма // Мир русского слова. – 2012. – №1. – С.17-21.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. И. доп. – М.: «Большая русская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997. – 1456с.

2. Ваулина Е. Ю., Штельмахин Е. В. Давайте говорить правильно! Метафора в современной публицистике: Краткий словарь-справочник. – СПб.: Филологический факультете СПбГУ, 2007. – 306с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева, – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – 685с.

4. Налогово-правовой словарь: [портал]. – RUL: <http://taxslov.ru>

5. Саяхова, Л. Г., Хасанов, Д. М., Моковкин, В. В. Тематический словарь русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.

6. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2004. – 960с.

7. Словари и энциклопедии на академике: [портал]. – RUL: <http://dic.academic.ru>

8. Толковый словарь русского языка / Под. Ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Изд-во Астрель, 2000.

ИСТОЧНИК

Национальный корпус русского языка: [портал]. – RUL: <http://ruscorpora.ru>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Представляем все анализируемые лексические единицы из военной лексики и их переносные значения:

тематическая группа	обобщенное метафорическое значение	элементы тематической группы	метафоризация (переносное значение)
слово «война» и его синонимы	Конфликты, столкновение, враждебное отношение, споры	Война	конфликты, враждебные отношения
		Баталия	конфликты, споры
		Битва	конфликты
		Борьба	конфликты
		сражение	конфликты, столкновение
ход и участник войны	Определенное действие, событие, способ, метод, действующее лицо	авангард	положительный пример, активный участник
		арьергард	последнее место, хвост чего-л.(цивилизации, мировой музыки и др.)
		атака, атаковать	активное решительное действие кого-л., чего-л. (вирус) на кого-л., что-л. (клетку)
		блокада	специальное изолирование кого-л., чего-л. (Россию) от кого-л., чего-л. (чувствительной технологии)
		бомбардировка, бомбардировать	интенсивное, масштабное, агрессивное действие
		Воин	защитник, твердый, стойкий человек
		капитулировать, капитуляция	сдаться перед сильными, трудностями
		контратака	ответное на атаку действие
		Маневр	способ, метод с большой гибкостью
		оккупация, оккупировать	сильное занятие определенного места (включая рынок, мысль и т.п.)
		Осада	нежелательное состояние, находиться под угрозой чего-л.(коррупцией)
		стратегия, тактика	идеальный способ, метод, прием
вооружение	Орудие, способ проведения определенной деятельности	арсенал	большое количество средств или способов осуществления деятельности
		Бомба	новость, шумиха; явление, имеющее разрушительную силу и приводящее к плохим последствиям
		вооружение	средство (технология, идеология) деятельности

		Оружие	мощное орудие, средство, способ достижения цели
		Порох	жестокое испытание; угроза; сила
военные сооружения	Реальное или ирреальное место проведения определенной деятельности; развития, защиты чего-л. (абстрактного понятия или явления)	бастион	защитник (страна, организация, учреждение и др.) чего-л. (ценностей, искусства и др.)
		Окоп	место укрыться (от трудностей); принужденное оборонительное положение; коалиция
		плацдарм	первый шаг в целом плане деятельности
		форпост	ведущее место; начало в развитии чего-л.
		цитадель	защитник (деятельность, учреждение, страна и др.) чего-л. (науки, демократии, музыки)
военные атрибуты и символы	Символ определенной деятельности (положительной, успешной)	Знамя	указатель дороги к победе; символ солидности; надежда